

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-Литературный
Журналъ

Огонекъ

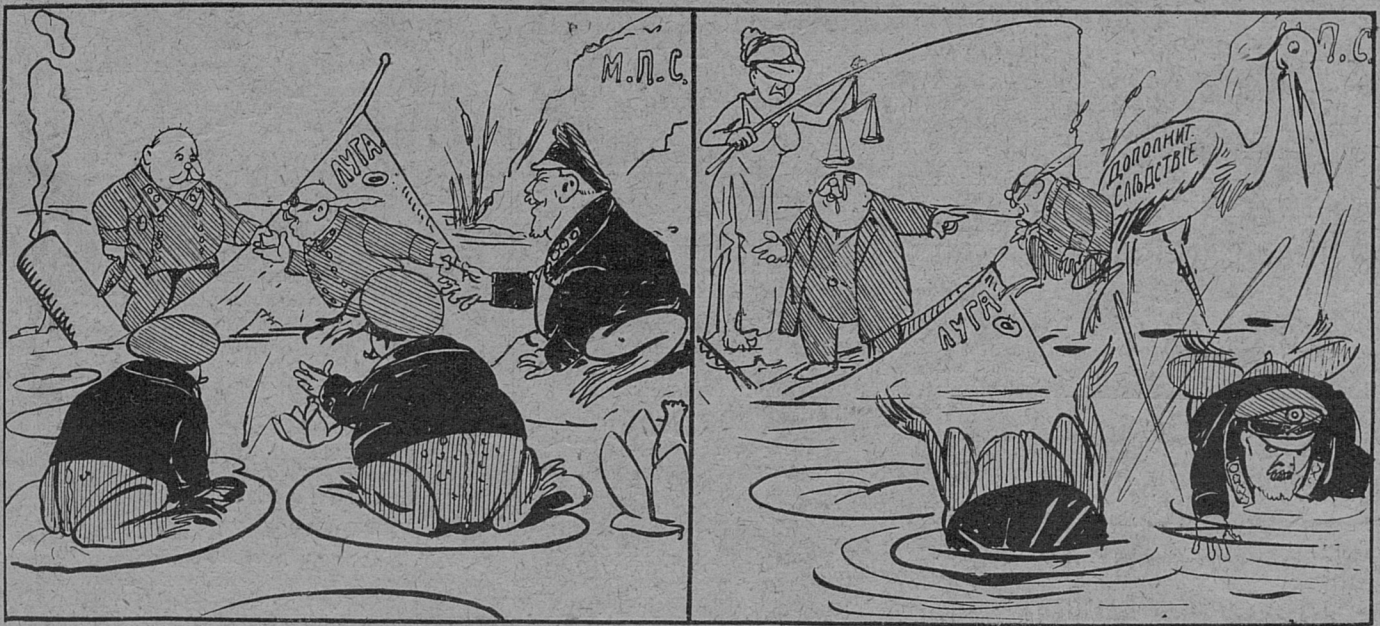
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА съ перес. въ Россіи.

На годъ 2 руб. 50 к.	На 3 мѣсяца . . . 65 к.
На полгода . . . 1 руб. 25 к.	На 1 мѣсяць . . . 25 коп.

Стрѣленія на страницахъ обложки: на 1-й—2 руб. на 2-й—1 р. 50 к. на 3-й и 4-й—1 р. на страницахъ дополнительныхъ, 60 к. за строку нонпарейля.

Главная Контора и Редація: С.-Петербургъ, Галерная, 40.
Отдѣленіе: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“
Невскій пр., 50 (уголь Садовой).

Переполохъ въ путейскомъ болотѣ.

Затонулъ пароходъ «Луга», и жирныя лягушки нашли много нового провіанта.

Но Фемида сжалилась надъ инж. Олехновичемъ и позвала аиста, — большого гастронома по части лягушекъ.

Македонскія дѣла въ болгарскомъ освѣщеніи.

Министръ Паприковъ въ Петербургѣ. — Мы не можемъ хладнокровно смотрѣть на то, что творится въ Македоніи.

Посланникъ Сарафовъ. — Ваши слова возбудили здѣсь тревогу и неудовольствіе. Паприковъ! — Опровергайте! Опровергайте!

Сарафовъ великому визирю. — Мы совсѣмъ не смотримъ на то, что происходитъ въ Македоніи.

Императорское С.-Петербургское Общество

Поощрения Рысистаго Коннозаводства.

На Семеновском
== плацу ==

БЪГД.

Въ воскрес., 28 февраля, приз. на сумму 19848 р. // Во вторникъ, 9 марта, приз. на сумму 11740 р.
" " 7 марта, " " " 22140 р. // " четвергъ, 11 " " " " 2286 р.

ТЕАТРЫ
СЛБ. ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ
Народный Домъ Императора Николая II:
ВЪ ТЕАТРЪ: ежедневно оперныя и драматическія представления.
Всилеостровскій театрЪ: драматическія представления по воскресеньямъ, четвергамъ и въ праздничные дни.
Б. Стекланый заводъ:

ВЕСЕЛАЯ ОПЕРЕТКА

У СЕБЯ ДОМА НА МАСЛЕНИЦЪ

НОВЫЙ СПИСОКЪ ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ

АКЦИОНЕРНАГО О-ВА ГРАММОФОНЪ.

НОВАЯ ОПЕРЕТОЧНАЯ ЗАПИСЬ:

„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“
ЛЕО ФАЛЛЬ.

Оркестръ „Граммфонъ“ въ Вѣнѣ.

- С 20918. „Въ спальномъ купѣ“.
- С 20919. „Чары весны“. Вальсъ Штрауса.
- С 20933. „Гонда, дорогая Гонда“. Вальсъ.
- С 20934. „Ты танцуешь, словно жена“. Вальсъ.
- С 20941. „Маршь“.
- С 20942. „Сэръ Рожеръ“ (Интродукція и мел драма).
- С 20935. „Ты танцуешь, словно жена“. Вальсъ I ч.
- С 20936. „Ты танцуешь, словно жена“. Вальсъ II ч.

С. Л. Свѣтлова.

(Примадонна СПб. оперетты „Буффъ“).

- С 2-23456. „Въ спальномъ купѣ“. (Куплеты Го ды, съ орк.).

С. Л. Свѣтлова и Н. Г. Сѣверскій.

(Арт. СПб. оперетты „Буффъ“).

- С 2-24080. „Гонда, дорогая Гонда“. Дуэтъ съ оркестромъ.
- С 2-24081. „Ты танцуешь, словно жена“. Дуэтъ съ оркестромъ.

З. Ф. Бауэръ и Н. Ф. Монаховъ.

- С 2-24083. „Дуэтъ съ зонтикомъ“, съ оркестр.

„ГРАФЪ ЛЮКСЕМБУРГЪ“
ФР. ЛЕГАРА.

Оркестръ „Граммфонъ“ въ Вѣнѣ.

- С 20943. Маршь.
- С 20944. Полька.
- С 20945. Вальсъ I часть.
- С 20946. Вальсъ II часть.

„КАРЛСБАДСКАЯ ФЕЯ“
Г. РЕЙНГАРДТЪ.

Оркестръ „Граммфонъ“ въ Вѣнѣ.

- С 20920. Вальсъ.
- С 20921. Маршь.

Н. Ф. Монаховъ—баритонъ.

(Артистъ Русской оперетты)

- С 4-22028. „Люблю по свѣту я скитаться“.

З. Ф. Бауэръ и Н. Ф. Монаховъ.

(Артисты Русской оперетты).

- С 2-24082. „Мы какъ двѣ пчелки“.
- С 2-24084. „Дуэтъ II акта—Аладара и Божены“.
- С 2-24085. „Чардашъ“.

„ГУСАРСКАЯ ЛЮБОВЬ“
Э. КАЛЬМАНЪ.

Оркестръ „Граммфонъ“ въ Вѣнѣ.

- С 20937. „Мой другъ“. (Куплетъ).
- С 20938. „Гай-да гусары“. (Пѣсня-маршь).
- С 20939. „Пѣсня съ поцѣлуями“.
- С 20940. „Маневры“. Вальсъ.

С. Л. Свѣтлова.

(Примадонна СПб. оперетты „Буффъ“).

- С 2-23448. „Пѣсня съ поцѣлуями“.
- С 2-23449. „Гай-да гусары“. (Пѣсня-маршь).

„ТАЙНЫ ГАРЕМА“
В. ВАЛЕНТИНОВА.

З. Ф. Бауэръ и Н. Ф. Монаховъ.

(Артисты Русской оперетты).

- С 2-24086. „Кольбельная пѣсня“, дуэтъ II акта.
- С 2-24087. „Теперь Памп не страшень“, дуэтъ III акта—Терезы и Гастона.

„ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“
В. ВАЛЕНТИНОВА.

З. Ф. Бауэръ и Н. Ф. Монаховъ.

(Артисты Русской оперетты).

- С. 2-24088. „Нашу кровь опьяняетъ здѣсь любовь“, дуэтъ гимназиста и гимназистки.
- С 2-24089. „Пикколо“. Да здравствуетъ божокъ амуръ! (Дуэтъ Коко и Нюры).

КОРОЛЬ—Г. ЯРНО.

Н. Ф. Монаховъ.

- С 4-22029. „Выходные куплеты Вальперля“.

(Всѣ арии исполнены съ оркестромъ).

Одностороннія пластинки съ чернымъ этикет. по 2 руб. за шт.

Оркестровыя записи двухстороннія съ коричневымъ этикет. по 2 руб.

НОВЫЙ СПИСОКЪ ОПЕРНЫХЪ ГРАММОФОННЫХЪ ПЛАСТИНОКЪ.

Артисты: А. М. Давыдовъ, Л. М. Клементьевъ, А. М. Лабинскій, Л. М. Сибиряковъ, В. И. Касторскій; артистки: Е. И. Збруева, М. А. Михайлова, Г. И. Никитина и др.

Цѣна каждой пластинки 2 рубля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА И ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ: Москва, Красная площадь, Средніе Торговые ряды, №№ 312-322, подъездъ № 1.

С.-Петербургъ, Фонтанка, 58; Харьковъ, Николаевская площ., 18; Тифлисъ, Головинскій проспектъ, 9; Омскъ, Любинскій пр., д. Ганшиныхъ; Ростовъ-на-Дону, уголъ Николаевского переулка и Б. Садовой, Городекъ д.

!! ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДЪЛОКЪ !!

Буффъ

Сегодня и ежедневно

„Графъ
== ЛЮКСЕМБУРГЪ“

постановка оперетты гл. реж.
А. С. ПОЛОНСКАГО.

Главн. директ. І. ШПАЧЕКЪ,
главн. режис. А. С. ПОЛОНСКІЙ.
Уполн. дир. Л. Л. ПАЛЬМСКІЙ.

АКВАРИУМЪ

СЕГОДНЯ

== И ==

ЕЖЕДНЕВНО

SOUPER

AMUSANT.

Большой и разнохарактерный дивертиссе-ментъ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
Художественно-Литературный
Журналъ

Огонекъ

На годъ . . . 2 руб. 50 к. | На 3 мѣсяца . . . 65 коп.
На полгода . . . 1 руб. 25 к. | На 1 мѣсяцъ . . . 25 коп.

Объявленія на страницахъ обложки: на 1-й—2 руб.
на 2-й—1 р. 50 к. на 3-й и 4-й—1 р.; на страницахъ до-
полнительныхъ 60 к. за строку нонпарейля.

Главная Контора и Редація: С.-Петербургъ, Галерная, 49.
Отдѣленіе: При Невской Конторѣ „Биржевыхъ Вѣдомостей“
Невскій пр., 50 (уголь Садовой).

№ 9

Суббота, 27 февраля (12 марта) 1910 г.

№ 9

XXIX выставка картинъ Императорскаго Общества Русскихъ Акварелистовъ въ залахъ „Поощренія художествъ“, въ СПБ.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

С. В. Бухгольцъ.—«Баю-баюшки».

В. В. Сычковъ.—«Полоскальщицы».

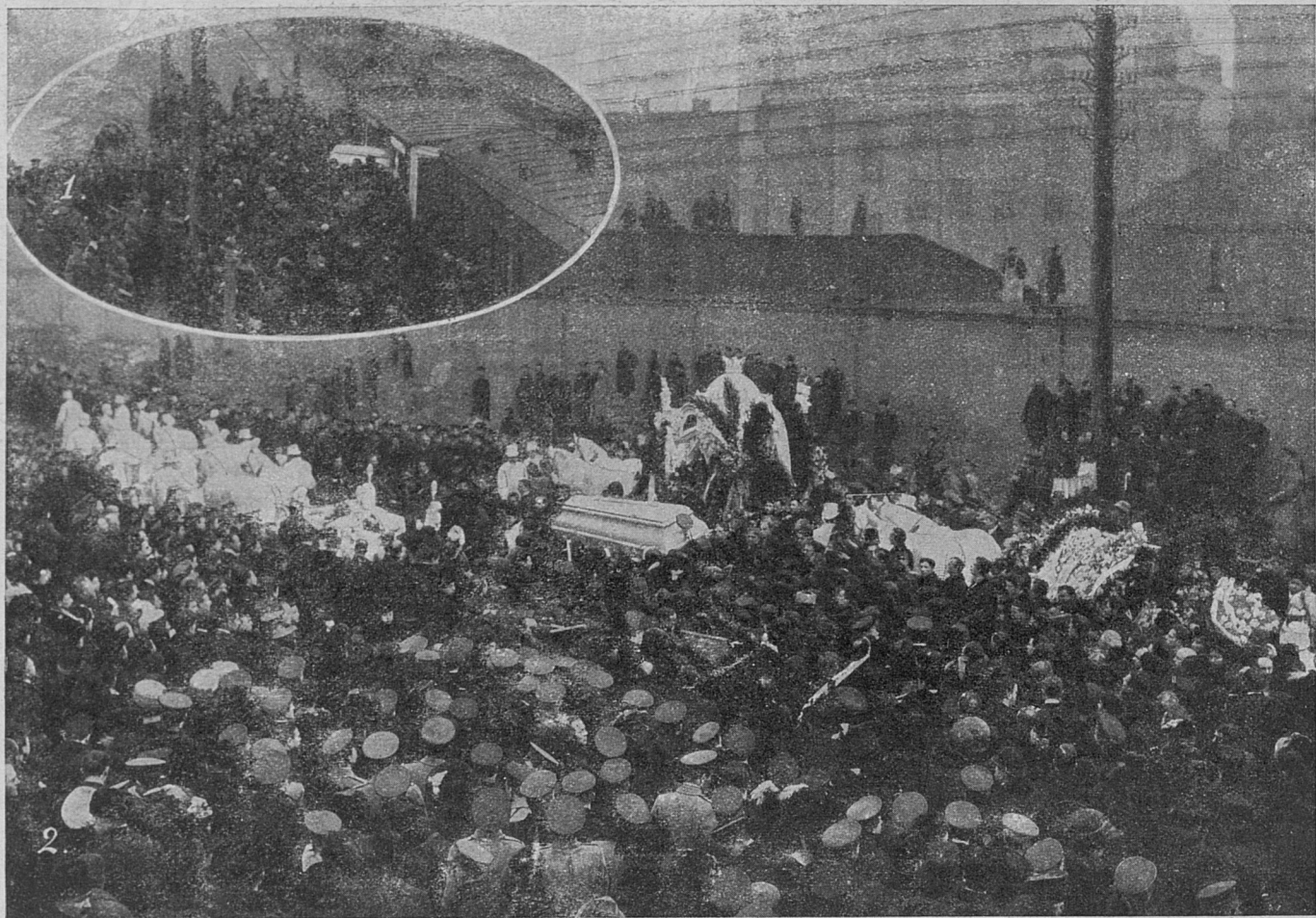
П. Б. Ламбинъ.—«Гензель и Гретель».

А. В. Афанасьевъ.—«Рисунокъ».

Перевезеніе тѣла В. О. Коммиссаржевской съ Николаевскаго вокзала
въ СПБ. въ Александро-Невскую лавру 19-го февраля,

Со снимковъ фотографа К. К. Булла.

1) Выносъ тѣла изъ вагона. 2) Металлическій гробъ несетъ къ колесницѣ учащаяся молодежь.

РЫЖІЙ АЛЬФОНСЪ.

РАЗСКАЗЪ
Ив. Щеглова.

Съ того самаго дня, какъ Анатолій Павловичъ разошелся съ Сусанной Лукининой, — разошелся онъ лишь тогда, когда окончательно убѣдился, что визиты жены его къ зубному врачу Юсифу Пиндрику далеко перешли предѣлы зубврачебной гигиены, — съ того самаго дня жизнь потеряла для него, какъ ему показалось, всякій смыслъ. Начатые художественныя работы были заброшены, онъ сталъ все чаще и чаще засиживаться за бутылкой вина по лѣтнимъ садамъ-кабачкамъ и буквально превращалъ день въ ночь, а ночь въ день. До живописи ли тутъ было!.. Въ концѣ-концовъ, невращенія, которой онъ былъ сильно подверженъ по своему положенію художника, приняла угрожающіе размѣры, и отъ всякихъ черныхъ мыслей, его одолевавшихъ, онъ пришелъ къ самой черной: къ мысли о самоубійствѣ.

Конечно, тутъ было не безъ оскорбленна-

го самолюбія: предпочесть его, извѣстнаго пейзажиста Анатолія Могиланскаго, какому-то шарлатану-зубодеру, чуть-ли не изъ евреевъ! Этого Могиланскій никакъ не могъ перенести, и задуманное самоубійство являлось какъ бы замаскированной супружеской мстью — единственнымъ средствомъ, какъ ему думалось, чтобы отравить навсегда существованіе легкомысленной Сусанны Лукининой. Но для этого самое самоубійство слѣдовало обставить какъ-нибудь оригинальнѣе, чтобы извѣстіе о немъ сильнѣе поразило воображеніе и надѣлало побольше шума. Умереть въ своей собственной спальнѣ или мастерской передъ мольбертомъ съ неоконченной картиной — пахло прозой и пошлостью...

Какъ разъ въ концѣ іюля мѣсяца, пришло письмо отъ одного его знакомаго, богатаго помѣщика, съ приглашеніемъ пріѣхать въ его имѣніе въ Могилевской губерніи, писать этюды. Имѣніе находилось въ 30 верстахъ отъ города Могилева губернскаго, и мнительному художнику почудилось въ этомъ случайномъ совпаденіи звуковъ что-то мистически неизбѣжное: Могиланскій... Могилевъ... могила!.. Очевидно — судьба, и умереть ему опредѣлено въ губернскомъ городѣ Могилевѣ!.. Лучшую обстановку, впрочемъ, трудно подыскать, какъ смерть въ одинокомъ номерѣ провинціальной гостини-

цы... Это должно будетъ произвести подавляющее впечатлѣніе, и на другой день во всѣхъ петербургскихъ газетахъ появятся трогательныя телеграммы изъ Могилева: «Г. Могилевъ сильно взволнованъ загадочнымъ самоубійствомъ въ центрѣ города, въ номерѣ гостиницы, извѣстнаго художника Анатолія Могиланскаго. Чѣмъ вызвана эта безвременная смерть глубокоталантливаго пейзажиста — до сихъ поръ остается тайной».

Художникъ даже ухмыльнулся отъ удовольствія.

Итакъ, не теряя времени, — въ Могилевѣ!..

Надо было торопиться, такъ какъ днемъ самоубійства злославно было назначено 11-го августа, т. е. день ангела его супруги. Поэтому къ 8 августа всѣ дѣла были прикончены, до «духовнаго завѣщанія» включительно все свое имущество Могиланскій отказалъ аэро-клубу, въ члены коего записался наканунѣ своей женитьбы, за исключеніемъ «двухъ зубочистокъ съ приборомъ», которыя завѣщаль передать въ законномъ порядкѣ г-жѣ Могиланской, и на другой день вечеромъ онъ выѣхалъ на Могилевъ.

Путешествіе, несомнѣнно, принесло ему извѣстную долю пользы, какъ невращенику, и очутившись къ обѣду на новомъ непривычномъ мѣстѣ, онъ уже не чувствовалъ того безнадежнаго мрачнаго состоянія духа, которое угнетало его въ Петербургѣ. А пообѣдалъ онъ у себя въ номерѣ съ рѣшительнымъ аппетитомъ, хотя обѣдъ былъ довольно сомни-

тельного достоинства... Но Могиланского привело в доброе расположение самое «мелкое» обѣда: супъ-пюре почему-то прозывается «супъ египетскій», свиные котлеты именовались «ле-кошонъ», а поданная, въ заключеніе, груша въ сиропѣ носила поэтическое названіе: «дюшесъ-иллюзионъ»...

Послѣ обѣда онъ легъ, какъ ни въ чемъ не бывало, отдохнуть съ дороги — и, только проснувшись, вдругъ вспомнилъ зачѣмъ онъ, собственно, попалъ въ Могилевъ; и когда вспомнилъ... въ груди его похолодѣло.

Могиланскій закурилъ папирску, раскрывъ окно и, облокотившись о подоконникъ, сталъ смотрѣть на улицу... Теплый августовскій вечеръ кротко и ласково спускался надъ городомъ, въ окнахъ зажглись огни, освѣщавшіе незатѣйливыя магазинныя выставки, и въ голубоватой дымкѣ сумерекъ гуляющіе на тротуарѣ люди пріобрѣтали мягкія, почти фантастическія очертанія. Казалось, жить бы да радоваться въ такой плѣнительный вечеръ!..

Но какъ жить послѣ того, что случилось?..

Могиланскому вспомнился съ мучительною отчетливостью тотъ предательскій зимній вечеръ... Жена была въ театрѣ и, въ ея отсутствіе, онъ нашелъ случайно на

туалетѣ, въ пудриницѣ, записку къ ней Пиндрика, не оставляющую ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ гнусной близости. Вспомнилось и все прочее: ея подозрительно позднее возвращеніе домой, взаимные упреки, слезы и крики и, наконецъ, внезапный отъѣздъ. Онъ все думалъ, что она раскается и станетъ просить прощенія, а она, какъ ни въ чемъ не бывало, въ той самой каретѣ, въ которой пріѣхала изъ театра, отправилась къ нему...

Такъ все это вышло тогда неожиданно, что онъ совсѣмъ растерялся. Онъ смотрѣлъ въ форточку на улицу и не вѣрилъ, и когда дверцы кареты съ глухимъ шумомъ захлопнулись, ему почувствовалось, что одновременно что-то захлопнулось въ его груди, точно лопнула главная пружина жизни... Въмѣсто жизни начался какой-то душевный изморъ, которому не предвидѣлось конца, потянулись дни, отравленные ѣдкой, грызущей тоской и муками ревности, переходящими въ конмаръ.

Вдругъ Могиланскій вздрогнулъ.

Мимо него, по мостовой, ѣхала въ пролеткѣ изящная дама, поразительно похожая на Сусанну Лукинину; даму крѣпко держалъ за тонкую талию молодой офицеръ. И Могиланскому почудилось живо, какъ призракъ, — его жена въ грубыхъ саблятахъ

любownika. Кровь бросилась въ голову, и онъ долженъ былъ схватиться за спинку стоявшаго рядомъ дивана, чтобы не упасть.

Могиланскій опустился въ уголокъ дивана, закрылъ лицо руками и глухо простоналъ.

Такъ онъ просидѣлъ довольно долго, подавленный мыслью объ измѣнѣ Сусанны, подсчитывая жалкіе часы, оставшіеся ему на прожитіе... Когда онъ очнулся и осматрѣлся въ своемъ большомъ уныломъ номерѣ, по стѣнамъ котораго ползали фантастическія, сумеречныя тѣни, ему сдѣлалось почти страшно. Въ памяти неожиданно мелькнуло давно слышанное на какомъ-то литературномъ вечерѣ стихотвореніе «Смерть», и, повинувшись неодолимо жуткому чувству, онъ вполголоса задекламировалъ:

Она придетъ, невѣдома, незрима,
И встанетъ мрачная у моего одра—
И скажетъ мнѣ съ тоской невыразимой:
Пора!!..

И Могиланскій остановился, испугавшись звука собственнаго голоса.

— Это, по-вашему, пора, а, по-моему, вовсе не пора!— послышался громкій голосъ за стѣной. Затѣмъ далѣе трудно было разо-

Похороны В. Ѳ. Коммиссаржевской въ С.-Петербургѣ 20-го февраля.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

Гробъ съ тѣломъ усопшей В. Ѳ. Коммиссаржевской въ церкви Александрo-Невской лавры.

Грандіозная картина поистиги всенародныхъ похоронъ, устроенныхъ Петербургомъ В. Ѳ. Коммиссаржевской 19-го и 20-го февраля, никогда не выгладится изъ памяти десятковъ тысячъ людей, явившихся отдать послѣдній долгъ усопшей любимицѣ. Студенты и курсистки приняли на себя заботу о сохраненіи порядка, и публика покорно подчинялась вѣжливымъ требованіямъ учащихъ, образовавшихъ цѣлый рядъ живыхъ цѣпей вокругъ утопавшей въ цвѣтахъ колесницы съ гробомъ.

Длинный рядъ колесницъ, также сплошь покрытыхъ вѣнками, слѣдовалъ сзади. Съ цѣніемъ «Вѣчная память» несмѣтная толпа двинулась съ Николаевского вокзала, куда прибыло тѣло покойной изъ Ташкента, къ Александрo-Невской лаврѣ.

Величавыя похороны. Сердечныя, скорбныя рѣчи раздавались надъ открытой могилой. Говорили: александринскій артистъ Давыдовъ, литераторъ Арабакинъ, членъ Г. Думы Гучковъ и многіе другіе, въ томъ числѣ предста-

Л. Б. Яворская читаетъ надъ могилой стихотвореніе Щепкиной-Куперникъ.

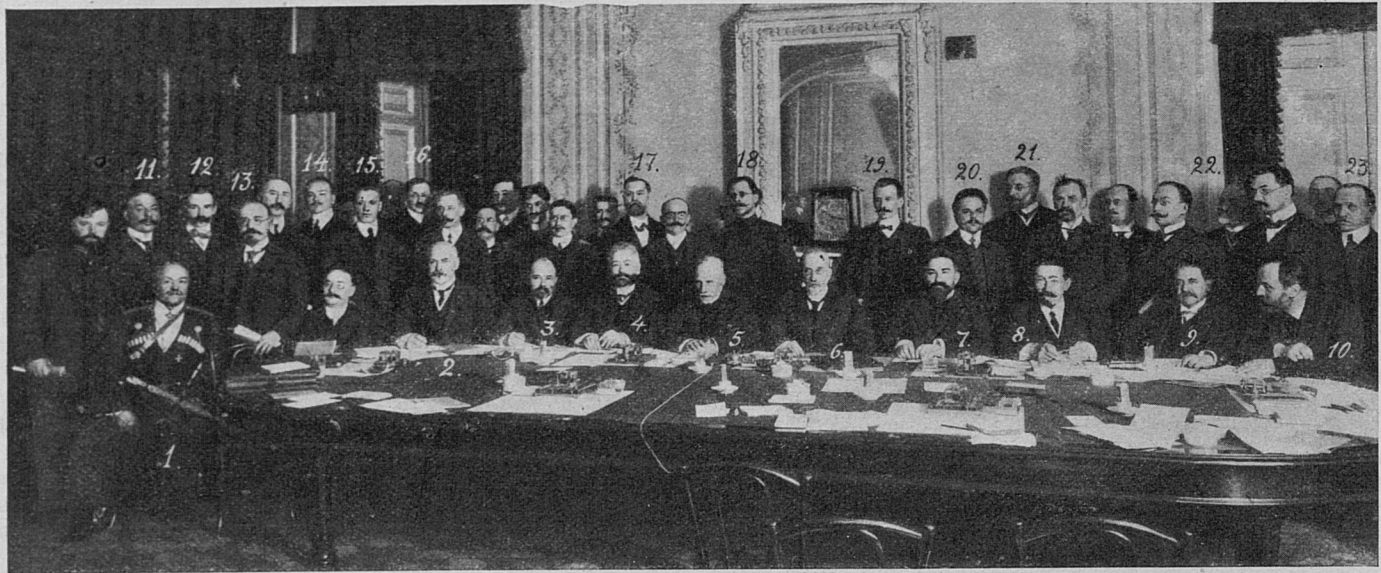
Могила В. Ѳ. Коммиссаржевской послѣ погребенія.

вители учащейся молодежи. Артистка Яворская прочитала прекрасное стихотвореніе Щепкиной-Куперникъ: «Чайка убита, сломана ллія»...

Съ русскимъ обществомъ чудную артистку связывали нити совмѣстныхъ томленій. Переживаемая самой чуткой частью интеллигенціи разочарованія и горести находили живой откликъ въ душѣ В. Ѳ., этой артистки Божьей милостью.

Общее собрание с.-петербургских и провинциальных членов русско-английской торговой палаты в С.-Петербурге 19-го февраля.

Со снимка фотографа журнала «Огонекъ» К. К. Булла.

1) Полков. А. С. Лопатинский; 2) Я. Я. Безантъ; 3) М. А. Токарский; 4) Г. Г. Виссендорфъ; 5) Ф. Е. Енакиевъ; 6) В. П. Тимирязевъ (председатель); 7) Н. А. Бѣловъ; 8) А. Я. Поммеръ; 9) Б. А. Каменка; 10) М. М. Федоровъ (товарищъ председателя); 11) И. Мюргедъ; 12) К. И. Шумовскій; 13) Я. О. Гукасовъ; 14) С. В. Мыльниковъ; 15) П. В. Арцимовичъ; 16) Б. Г. Бартъ; 17) Н. А. Крюковъ; 18) И. Н. Сироткинъ; 19) В. П. Савицкій (товарищъ председателя); 20) С. В. Мусницкій; 21) М. В. Челноковъ; 22) М. А. Варшавскій; 23) Д. Л. Животовскій.

Это первое годовое общее собрание членов русско-английской торговой палаты приняло отчет о деятельности палаты за минувший годъ. Въ палатѣ учреждены за это время спеціальныя отдѣлы: юридическій, сельско-хозяйственный, финансовый, горнопромышленный и лѣсной. Образованы особыя коммисіи для разработки вопросовъ: о созданіи въ Англии и

въ русскихъ портахъ арбитражныхъ судовъ по дѣламъ русско-английскаго товарообмѣна, о выясненіи мѣръ борьбы съ хищеніями при перевозкѣ грузовъ на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ, объ устройствѣ въ Лондонѣ русской національной выставки и т. д. Открыто первое провинціальное отдѣленіе палаты — въ Одессѣ. Выдвинуты и обсуждались совѣтомъ

палаты вопросы: о нуждахъ лѣсопромышленности и лѣсного экспорта нашего сѣвера, о пониженіи желѣзнодорожнаго тарифа на сахаръ и керосинъ, о вывозныхъ путяхъ изъ Западной Сибири, объ учрежденіи англо-сибирскаго банка, о пересмотрѣ английскихъ хлѣбныхъ контрактовъ и т. д.

братъ. Очевидно, спорили два постояльца, собиравшіеся на вокзалъ, судя по акценту, евреи. Но Могиланскаго эти случайныя слова страшно взволновали, точно вѣсть объ амнистии въ виду эшафота. И онъ машинально повторилъ самъ себѣ:

— Да, да... вовсе еще не пора!..

И опять не узналъ своего собственнаго голоса.

«Что же это въ самомъ дѣлѣ такое? Тайное внушеніе или просто—нервы? Ну, конечно, нервы... Надо прогуляться по улицѣ, и все пройдетъ... На воздухъ, скорѣй на воздухъ! Иначе, пожалуй, потеряешь послѣдній остатокъ мужества!..»

Могиланскій одѣлся и вышелъ.

Своей бѣдностью и неряшливостью городъ производилъ впечатлѣніе неказистаго, скорѣе уѣзднаго, чѣмъ губернскаго города; но чудесный видъ на Днѣпръ, величественныя пирамидальныя тополи и прелесть осенняго вечера сильно скрашивали убогую декорацию. Благодаря великолѣпной погодѣ, улицы и маленькій городской скверъ были полны народа, а на главной улицѣ стоялъ говоръ и шумъ, точно на базарѣ. Низенькія газетныя кіоски, похожіе на скворешницу, изъ которыхъ выглядывали смуглыя еврейскія лица продавщицъ, торговали довольно бойко. У одного изъ нихъ, освѣщеннаго электрическимъ фонаремъ отъ сосѣдней гостиницы, была цѣлая толпа.

«Что тамъ такое?» — заинтересовался Могиланскій и протиснулся къ самому кіоску.

Оказалось, афиша-простыня вечерняго

представленія въ циркѣ: «Прощальный бенефисъ любимца публики Альфонса Рыжаго».

Вечеръ обѣщался въ полномъ смыслѣ необыкновенный. Такъ и было напечатано:

«Необыкновенно интересный вечеръ, какового еще не было съ самаго основанія цирка! Бриллиантовое, элегантно-парфорное представленіе—Гау тъ В а л е й, при участіи витебскаго Кор-де-Балета».

7777 секундъ

ісмѣха и веселья!

Въ заключеніе, бенефициантъ распростится съ почетнѣйшей публикой, покончивъ на глазахъ увсѣхъ жизнь самоубійствомъ!!!..

Контрамарки на этотъ разъ не дѣйствительны.»

Дочитавъ афишу, Могиланскій невольно взволновался. Послѣдній увеселительный номеръ выходилъ изъ ряда вонъ!.. Неужели же бенефициантъ въ самомъ дѣлѣ покончитъ на глазахъ увсѣхъ самоубійствомъ? Впрочемъ, по нынѣшнимъ временамъ всего можно ожидать... Какъ никакъ, а надо непременно взглянуть въ циркѣ. Для него лично этотъ «номеръ» будетъ въ нѣкоторомъ родѣ «генеральной репетиціей»!..

И онъ направился къ цирку. Вонъ, въ концѣ улицы, виднѣется большая парусинная палатка, съ затѣйливымъ флюгеромъ на макушкѣ—издали совсѣмъ слышатся дамы въ кринолинѣ...

Когда Могиланскій пробирался между лѣжами и скамьями, обитыми краснымъ кушачемъ, къ своему мѣсту, представленіе уже

началось; циркъ былъ переполненъ, и Могиланскій едва досталъ мѣсто.

На лошади подпрыгивала какая-то миловидная блондинка, въ розовомъ трико и такой коротенькой юбкѣ, которую скорѣе можно было принять за оборку отъ юбки, и очаровательно улыбалась офицерамъ и гимназистамъ. По афишѣ значилось: «чудеса вольтижированія исполнить дѣвица Амалія» (въ афишѣ, между прочимъ, была опечатка: этояло—«Аномалія»). Разумѣется, никакого вольтижированія не оказалось, и все дѣло заключалось въ розовомъ трико и очаровательной улыбкѣ. Чудеса же вольтижированія заключались въ томъ, что дѣвица Аномалія перепрыгивала черезъ низко протянутыя розовыя ленточки, причѣмъ передъ каждымъ прыжкомъ на лицѣ ея изображался такой ужасъ, точно она готовилась перемахнуть черезъ головокружительную пропасть. Розовому трико апплодировали, однако, довольно усердно, и, выбѣгая на вызовы, дѣвица Аномалія весело подпрыгивала и посылая воздушныя поцѣлуды съ такимъ тонкимъ расчетомъ, чтобы ихъ могли принять на свой счетъ одинаково и офицеры, и гимназисты.

Но Могиланскаго не интересовало ни розовое трико, ни слѣдовавшій за нимъ красавецъ жеребецъ «Заратустра», выведенный самимъ директоромъ цирка и танцовавшій польку «Пиччикато» и вальсъ «Дунайскія волны», хотя немного развлекала самая фигура господина директора, похожаго на того самаго kota въ сапогахъ, котораго рисуютъ на лубочныхъ картинкахъ. Особенно комична была манера, съ которой онъ раскланивался по окончаніи «номера» съ публикой:

презрительным жестом швырнул онъ въ сторону свой бичъ, окинулъ амфитеатръ наполеоновскимъ взглядомъ и затѣмъ медленно-медленно склонилъ голову на-бокъ, прижимая въ то же время лѣвую руку къ сердцу, и удалился величественно, какъ триумфаторъ.

И только что онъ удалился, на сѣнѣ ему, съ другого конца цирка, послышалось пронзительное гоготаніе, и на аренѣ появились любимцы публики, клоуны: Рыжій Альфонсъ и его неизмѣнный спутникъ Иванъ Ивановичъ.

Раздался громъ аплодисментовъ, и публику сразу охватило веселое настроеніе.

Впрочемъ, «спутникъ» — въ обычномъ клоуновомъ полосатомъ мѣшкѣ и съ физиономіей, вымазанной мѣломъ — не представилъ изъ себя ничего особеннаго: клоунъ, какъ клоунъ во всѣхъ провинціальныхъ циркахъ. Но бенефициантъ Рыжій Альфонсъ — съ первыхъ произнесенныхъ словъ заставилъ Могилянскаго насторожиться.

А слова, между тѣмъ, были самыя избитыя, клоунскія:

— Здравствуйте, пожалуйста.

— Поздравляю мадамъ публику съ моими именинами!!..

— Очень извиняюсь, что не во фракѣ: передъ бенефисомъ я всегда закладываю

фракъ, чтобы выкупить мой фамильный брилліантъ!!..

Дѣйствительно, въ ярко-красномъ галстухѣ бенефицианта сверкалъ чудовищной величины фальшивый брилліантъ, что при бѣломъ жилетѣ, клѣтчатою пиджачной парѣ и рыжемъ парикѣ со взбитымъ кокомъ, производило своеобразный комическій эффектъ. И при этомъ гримъ совершенно нелѣпый, что называется «невозможная физиономія» — нѣчто вродѣ декадентской живописи: «вблизи наляпано безъ толку всякихъ красокъ, а издали — пейзажъ».

Вся суть была не въ словахъ, а въ необыкновенно оригинальномъ тонѣ, которымъ они произносились, тонѣ какого-то неуловимо-комического безразличія, почти неврастенической апатіи, что давало забавное впечатлѣніе чловѣка, которому, въ сущности, все равно, все надоѣло на свѣтѣ и котораго пощечины и пинки какъ бы слегка развлекали. Этотъ тонъ чудака, обреченнаго на самоубійство, выдержанъ былъ удивительно и едва-ли былъ уловленъ провинціальной публикой, гоготавшей, главнымъ образомъ, надъ словами и гримомъ. Но Могилянскій сразу уловилъ всю тонкость и, какъ художникъ, былъ восхищенъ.

— Скажи пожалуйста, какая разница между курицей и улиткой? — спрашиваетъ Иванъ Ивановичъ.

Рыжій Альфонсъ устало опускается на барьеръ и закрываетъ глаза.

— Ты не знаешь?

Тотъ отрицательно мотаетъ головой. Очевидно, такіе вопросы выше его пониманія — и, въ сущности, не все-ли равно, какая разница.

Иванъ Ивановичъ торжественно разрѣшаетъ задачу.

— Курица ходитъ по улицѣ, а улица не можетъ ходить по курицѣ!

Смѣхъ въ галеркѣ и аплодисменты.

Рыжій Альфонсъ открываетъ глаза и вяло, точно спросонья, спрашиваетъ въ свою очередь:

— Скажи пожалуйста, ты не знаешь, какая разница между дуракомъ и Иваномъ Ивановичемъ?

Иванъ Ивановичъ обиженно отворачивается, какъ бы не разслышавъ вопроса.

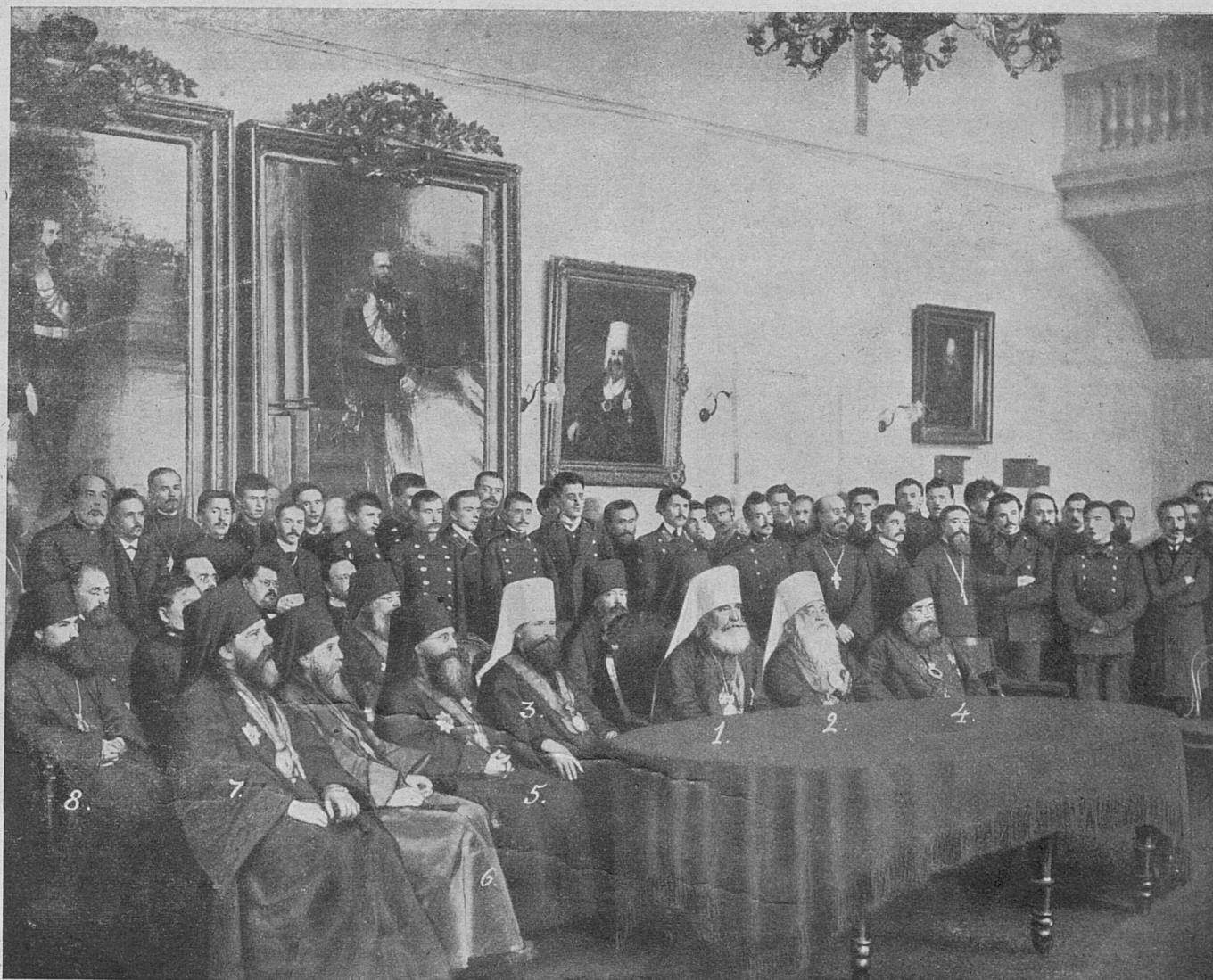
— А я знаю!

И, выдержавъ паузу, рыжій Альфонсъ печально-комическимъ голосомъ протягиваетъ:

— Никакой... разницы!!..

Еще два-три каламбура, и Рыжій Альфонсъ изъявляетъ желаніе, по случаю бенефиса, протанцовать «кэкъ-уокъ». Но вотъ затрудненіе — нѣтъ дамы. Иванъ Ивановичъ указываетъ на принесенный съ собой чемоданъ и поясняетъ что — «дама въ чемода-

Торжественный актъ въ С.-Петербургской Духовной академіи 17-го февраля.

1) Высокопреосвящ. Антоній, митрополитъ с.-петербургскій и ладожскій. 2) Высокопреосвящ. Флавіанъ, митрополитъ кіевскій. 3) Высокопреосвящ. Владимір, митрополитъ московскій. 4) Высокопреосвящ. архіепископъ Николай. 5) Высокопреосвящ. Никандръ, архіепископъ виленьскій. 6) Высокопреосвящ. Тихонъ, архіепископъ ярославскій. 7) Преосвящ. Арсеній, епископъ псковскій. 8) Преосвящен. Теофанъ, ректоръ СДБА. Духовной академіи.

Утромъ 17-го февраля въ академической церкви высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Антоніемъ въ сослуженіи ректора академіи еп. Теофана и нѣкоторыхъ членовъ св. синода была совершена литургія, а затѣмъ отслуженъ молебенъ. Днемъ въ актовомъ залѣ, при участіи митрополита, архіепископовъ, нѣкоторыхъ членовъ св. синода, профессоровъ и студентовъ, состоялся актъ.

пѣ», т. е. всѣ необходимыя принадлежности для переодѣванія, но нѣтъ самого существеннаго: зеркала передъ которымъ можно бы одѣться! Тогда рыжій Альфонсъ повертывается къ Ивану Ивановичу спиной и указываетъ Ивану Ивановичу на совершенно неподходящее мѣсто. Иванъ Ивановичъ изумленъ.

Но онъ еще болѣе изумляется, когда рыжій Альфонсъ безцеремонно задираетъ клѣтчатый пиджакъ себѣ на голову и на спинѣ у него оказывается... зеркало въ золотой рамѣ. По мѣрѣ того, какъ Иванъ Ивановичъ прихорашивается и превращается въ блѣдную даму, зеркало опускается ниже спины, такъ что приходится присѣсть на корточки.

— Я готова!— кокетливо пищитъ блѣдурная дама.

...Бацъ—и Рыжій Альфонсъ даетъ дамѣ ногой пинка въ самую физиономію и неожиданно перекувыркивается, вслѣдствіе чего дама летитъ въ одну сторону, а зеркало— въ другую. Но Рыжій Альфонсъ встряхивается, какъ ни въ чемъ не бывало, и, вытащивъ изъ-подъ жилета шапо-клякъ,— прижимаетъ шапо-клякъ къ груди и самымъ галантнымъ образомъ приглашаетъ свою даму танцевать.

Оркестръ играетъ кэкъ-уокъ. Рыжій Альфонсъ танцуетъ уморительно, въ комической манерѣ полнѣйшей развинченности, еле волоча ноги, какъ человѣкъ, готовый каждую минуту шлепнуться безъ чувствъ

на землю. При первомъ черзчуръ рискованномъ прыжкѣ онъ дѣйствительно шлепается, какъ мѣшокъ, увлекая за собою свою даму, и стонетъ:

— Я издыхаю... Дайте мнѣ бутылку лимонаду!!!

Подходить цирковый лакей съ подносомъ и вливаетъ ему въ ротъ содержимое бутылки. Рыжій Альфонсъ моментально оживаетъ и снова пускается въ плясъ.

Но на этотъ разъ ненадолго. Вдругъ, среди танца, онъ схватывается за животъ и оретъ благимъ матомъ.

— Ой, не могу! Ой, животъ! Какой дрянн вы мнѣ дали, вмѣсто лимонада!!!

И стремительно убѣгаетъ.

Черезъ нѣсколько минутъ онъ возвращается къ своей дамѣ, сіяющей, элегантной, но,—о, ужасъ!—подъ мышкой у него, вмѣсто шапо-кляка, нечистоплотная деревянная крышка. Очевидно, второпяхъ, шапо-клякъ онъ оставилъ тамъ—а, вмѣсто шапо-кляка, захватилъ съ собою «крышку»...

Дама зажимаетъ носъ и отталкиваетъ своего кавалера. Но кавалеръ настойчиво бѣжитъ за дамой, подплясывая съ крышкой кэкъ-уокъ. Нечаянно онъ прижимаетъ крышку къ своей груди и, выпачкавъ бѣлый жилетъ въ коричневый цвѣтъ, видитъ свою ошибку... Въ отчаяніи онъ закрываетъ шапо-клякомъ и, въ свою очередь, пачкаетъ физиономію. Въ публикѣ истерически всхлипыванія отъ смѣха. Въ первомъ ряду какія

то дамы безгласно морщатся, но рыжій Альфонсъ находчивъ:

— Вы, пожалуйста, не думайте, что это что-нибудь такое: это самая лучшая французская горчица!

И, въ доказательство, мажетъ крышкой физиономію своей дамы. Та визжитъ, какъ помѣшанная... и оба стремительно убѣгаютъ.

Могилянскій смѣялся до слезъ... вмѣстѣ со всѣми. Меланхоли, какъ не бывало! Въ антрактѣ онъ прошелъ въ буфетъ и выпилъ двѣ рюмки водки, причемъ весело чокнулся съ какимъ-то, совершенно ему незнакомымъ, толстымъ офицеромъ въ артиллерійской формѣ (въ буфетѣ у всѣхъ были лица веселья). Потомъ онъ закусилъ очень вкусными пирожками съ кашей и усѣлся за столикомъ пить пиво, нетерпеливо ожидая звонка на второе отдѣленіе представленія. Этого «второго отдѣленія», т. е. послѣдняго выхода Рыжаго Альфонса, Могилянскій поджидалъ съ такой мучительной тревогой, точно этимъ «выходомъ» рѣшалась его собственная участь.

«Выходъ», дѣйствительно, оказался оригинальнымъ, и если заинтриговалъ своей непредвидѣнностью публику, то въ Могилянскомъ, по чисто личнымъ причинамъ, онъ поднялъ настоящую душевную революцію.

Послѣ толстой балерины на тонкой проволокѣ, индѣйскаго жонглера, жонглировавшаго на лошади русскими сороковками, и

БѣГСТВО ДАЛАЙ-ЛАМЫ ИЗЪ ЛХАССЫ ВЪ НОЧЬ СЪ 12-го НА 13-е ФЕВРАЛЯ.

Со снимковъ, доставленныхъ журналу «Огонекъ» г. Сухозанетъ.

Далай-Лама.

Задумавъ наложить руку на Тибетъ, китайское правительство обвинило Далай-Ламу въ интригахъ и ввело въ Тибетъ войска. Далай-Лама бѣжалъ въ Индію. Это—второе его бѣгство. Въ 1904 году Далай-Лама бѣжалъ въ Монголію, спасаясь отъ англійской экспе-

Таши-Лама.

дициі, проникшей, по приказу вице-короля Индіи, въ Лхассу. Тибетъ имѣетъ двухъ главъ: Далай-Ламу, въ рукахъ котораго сосредоточено управленіе, и Таши-Ламу, высшаго учителя и толкователя ученія Будды. Въ первое отсутствіе Далай-Ламы, продолжавшееся нѣ-

сколько лѣтъ, Таши-Лама замѣщалъ его. Въ настоящую минуту значеніе его особенно выдвигается въ виду того, что, по распоряженію китайскаго правительства, предстоятъ новые выборы Далай-Ламы на мѣсто бѣжавшаго.

гуттаперчевого мальчика, похожего на морского ежа, наступила его очередь — его, милаго, незамѣнимаго Рыжаго Альфонса (такъ, про себя, прозвалъ его Могилянскій).

Но, «милый и незамѣнимый» почему-то долбо не показывался, и уже, когда всё заждались, и стали топтать ногами и апплодировать — сверху, изъ галлерей, вдругъ донесся отчаянный вопль.

— Гдѣ моя жена?..

Всѣ оглянулись, какъ одинъ человекъ, и увидѣли на вышкѣ, подъ самымъ потолкомъ цирка, знакомый рыжій кокъ.

Вопль повторился.

— Скажите, пожалуйста, гдѣ моя жена?

И Рыжій Альфонсъ чуть не кубаремъ покотился внизъ, черезъ узкій проходъ между скамьями, сопутствуемый громкимъ хохотомъ зрителей. Очувившись снова на аренѣ цирка, Рыжій Альфонсъ машинально съ отчаяніемъ въ лицѣ перекувырнулся и замеръ посерединѣ въ видѣ вопросительнаго знака.

Но такая вопросительная пауза длилась всего нѣсколько минутъ. Внезапно Рыжій Альфонсъ срывается съ мѣста и начинаетъ бѣгать, какъ полоумный по аренѣ, размахивая руками, точно крыльями, спотыкаясь и стучаясь о барьеръ, все съ тѣмъ же отчаяніемъ въ лицѣ.

Какъ разъ у барьера появляется Иванъ Ивановичъ. Онъ перескакиваетъ черезъ барьеръ и ловко подставляетъ своему пріятелю ногу. Рыжій Альфонсъ падаетъ въ растяжку... и завязывается дружескій діалогъ.

— Ты чего такъ бѣгаешь, какъ угорѣлый, точно нигдѣ не можешь найти себѣ мѣста?

Альфонсъ печально мотаешь рыжимъ кокомъ.

— Это совершенно вѣрно: я нигдѣ не могу найти себѣ мѣста!

— Почему же ты нигдѣ не можешь найти мѣста?

— Я не могу найти нигдѣ мѣста... потому что отъ меня убѣжала моя половина!

— Какъ же отъ тебя убѣжала твоя половина, когда ты сидишь на мѣстѣ?

Рыжій Альфонсъ уморительно морщится.

— Ты ничего не понимаешь, какъ настоящій дуракъ: я называю моей половиной мою собственную жену!!

— Отчего жъ ты называешь ее «половиной»?

— Очень просто отчего: разъ жена убѣжала къ другому—другому достанется половина того, что сидуетъ мужу!

Взрывъ смѣха въ публикѣ. Иванъ Ивановичъ садится рядомъ съ Альфонсомъ на песокъ и участливо освѣдомляется:

— А ты не знаешь къ кому собственно она убѣжала?

Рыжій Альфонсъ дѣлаетъ трогательно наивные глаза.

— А ты никому не скажешь?

Иванъ Ивановичъ строитъ обиженную физиономію.

— За кого ты меня принимаешь, чтобы я сталъ рассказывать публикѣ всякія гадости!

Рыжій Альфонсъ порывисто обнимаетъ своего пріятеля и что-то таинственно шепчетъ ему въ самое ухо, а Иванъ Ивановичъ въ знакъ сочувствія посылаетъ голову своего пріятеля пескомъ.

Черезъ минуту Иванъ Ивановичъ сидитъ на немъ верхомъ и, затыкая ему уши, кричитъ въ публику:

— Вотъ такъ исторія! У его жены заболѣлъ зубъ, и онъ послалъ ее къ зубному врачу; и зубовой врачъ, вмѣсто того, чтобы заговорить зубъ, заговорилъ жену, и теперь Рыжій имѣетъ зубъ на всѣхъ зубовыхъ лѣкарей!

Могилянскій низко-низко наклоняетъ голову: ему кажется, что клоунъ плететъ такую околесицу нарочно и смотритъ прямо на него, и вся публика тоже на него смотритъ.

Рыжій Альфонсъ внезапно сбрасываетъ съ себя Ивана Ивановича и подозрительно озирается.

— Ты ничего не болталъ про меня лишняго?

— Честное слово, ничего!

Рыжій Альфонсъ въ знакъ благодарности протягиваетъ Ивану Ивановичу руку и, въ то самое время, какъ Иванъ Ивановичъ протягиваетъ ему свою, награждаетъ друга звонкими затрещинами, затѣмъ хлопаетъ въ ладоши и кричитъ:

— Дайте мнѣ скорѣй мой ящикъ съ столетомъ!

Ему подносятъ большую длинную картонку.

Иванъ Ивановичъ испуганно пятится.

— Что ты хочешь дѣлать. Ты хочешь стрѣляться?

— Ну, да... хочу стрѣляться!—протягиваетъ онъ своимъ обычнымъ апатично-комичнымъ тономъ. Иванъ Ивановичъ волнуется за своего друга....

— Ты знаешь, Альфонсъ, что я думаю: я думаю, что стрѣляться изъ-за всякой дряни довольно глупо!

Альфонсъ наивно таращитъ глаза.

— И я самъ тоже думаю, что глупо.

— Такъ почему же ты стрѣляешься?

Альфонсъ принимаетъ горделивую осанку и задираетъ выше свой рыжій кокъ.

— Потому что я порядочный человекъ. А всѣ порядочные человекѣ стрѣляются, когда имъ ставятъ рога!..

И, обращаясь къ цирковымъ лакеямъ, раздраженно кричитъ:

Въ гостяхъ у проф. И. Е. Рѣпина.

Со снимковъ присланныхъ редакціи «Огонька».

Гости отправляются на прогулку. 1) проф. И. Е. Рѣпинъ; 2) кн. В. В. Барятинскій; 3) Л. Б. Яворская; 4) Н. Б. Нордманъ; 5) Г. С. Петровъ.

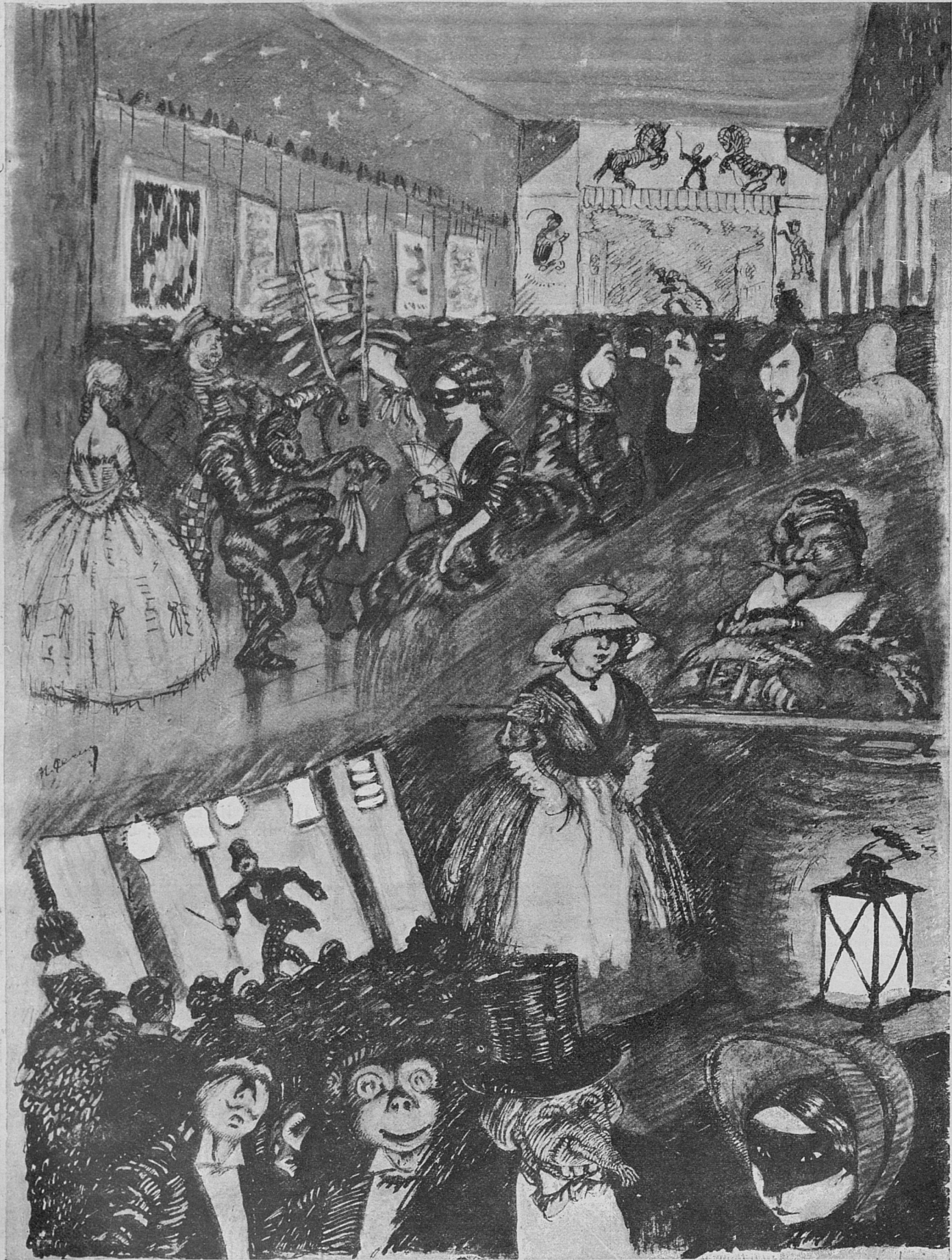

Въ мастерской. Л. Б. Яворская позируетъ. 1) проф. И. Е. Рѣпинъ; 2) кн. В. В. Барятинскій; 3) Л. Б. Яворская; 4) Н. Б. Нордманъ.

Еженедѣльно по средамъ у И. Е. Рѣпина, обитающаго круглый годъ въ Куоккалѣ, собираются выдающіеся представители и представительницы литературы, художественнаго и артистическаго міра. Оживленная бесѣда не мѣшаетъ знаменитому мастеру продолжать свою работу у мольберта. На нашихъ снимкахъ изображена послѣдняя «Среда у Рѣпина». Артистка Л. Б. Яворская позировала: въ числѣ гостей присутствовали Г. С. Петровъ, князь В. В. Барятинскій, писатель Семеновъ и мн. др.

Баль „Сатирикона“ въ залѣ Павловой, въ С.-Петербургѣ, 20-го февраля.

Рисунокъ съ натуры для журнала «Огонекъ» художника Н. В. РЕМИЗОВА.

Баль искусства, литературы, баль свободныхъ профессій. Для Петербурга—новичка. Есть желаніе позаимствовать кое-что у Парижа, у Берлина, и Мюнхена. Своеобразныя карикатуры-плакаты художниковъ-юмористовъ покрыли голыя стѣны зала. Второй, меньшій, залъ превращенъ въ мрачную таверну, вродѣ знаменитыхъ кабаковъ на Монмартрѣ. Толстый, похожій на Бахуса, поэтъ около громадной бочки съ пивомъ изображаетъ трактирщика. На маленькой эстрадѣ, увѣшанной фонариками,

идетъ оживленный дивертиссементъ петербургскихъ артистовъ-любимцевъ. Густая толпа стоитъ стѣной между бочками и столиками, на которыхъ танцуютъ артистки. Въ залахъ много знакомыхъ лицъ: вотъ на первомъ планѣ со страшной и въ то же время курьезной маской поэтъ гр. Толстой. Сзади — одѣтый китайцемъ Анатолій Каменскій. Онъ почти безъ грима и очень похожъ на гражданина Небесной Имперіи. Тутъ же невдалекѣ молодой литераторъ Гуревичъ изображаетъ Гоголя. Точно сорвался съ

московскаго памятника. На балу «Сатирикона» много было типичныхъ костюмовъ, много шаржей и каррикатуръ. Больше всего вниманія удѣляла публикѣ, пожалуй, генералу Кованько, съ перышками сзади, съ перышками на спинѣ и съ дѣтскимъ шарикомъ въ рукахъ. Колоритны были хозяева бала — модные теперь «апаши»: литераторъ Аверченко и художникъ Ремизовъ. Последний зарисовалъ для «Огонька» этотъ своеобразный баль.

Польскій балъ въ Дворянскомъ собраніи, въ С.-Петербургѣ, 18-го февраля.

Рисунокъ съ натуры для журнала «Огонекъ» академика Н. С. САМОКИША.

Н. САМОКИШЪ

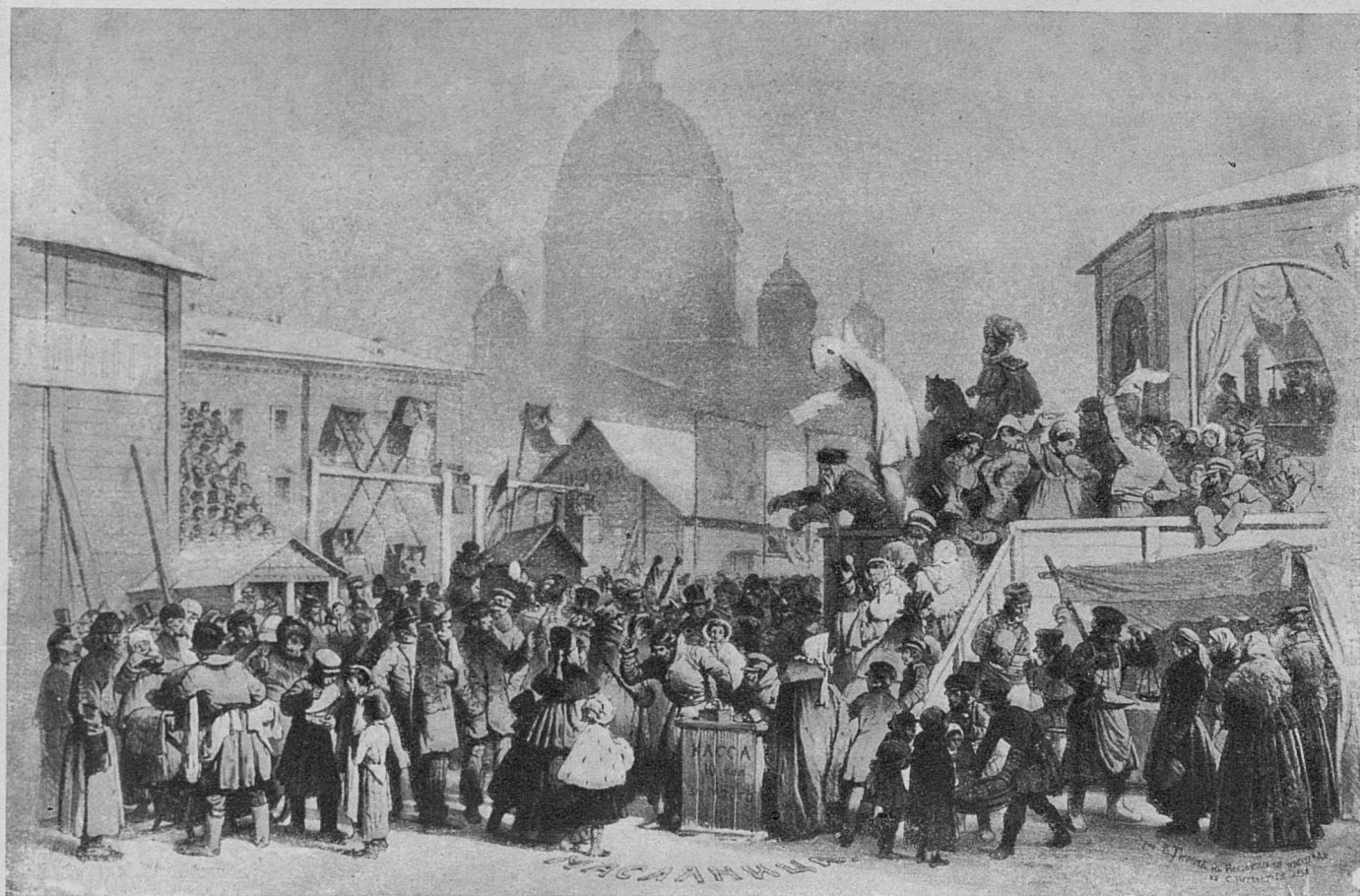
Самый блестящий изъ всехъ петербургскихъ, вчеревъ—это балъ католическаго благотворительнаго общества, обычно называемый «польскимъ баломъ». Залъ Дворянскаго собранія полна аристократической публикой. На лицо почти весь диплома-

тический корпусъ, начиная съ посолья и посланниковъ. Много представителей русской знати. Аристократія польская собралась даже изъ другихъ городовъ и изъ своихъ помѣстій. Члены Г. Совѣта и Г. Думы дополняютъ блестящую картину праздника

въ бальномъ залѣ. Самый торжественный моментъ бала—традиционный полонезъ, гдѣ первый пары составляютъ съ большимъ разборомъ и съ дипломатическимъ тактомъ. Наибольшаго оживленія достигаютъ танцы, конечно, во время кипучей

мазурки, гдѣ дамы могутъ выказывать не только богатство и красоту своихъ изысканныхъ туалетовъ, но и природную грацію и изящество. Акад. Н. С. Самокишъ зарисовалъ съ натуры для «Огонька» эффектную картину полонеса, открывающаго балъ.

Масляница въ С.-Петербургѣ колвѣка назадъ.

Масляница въ СПб. въ 1851 г.—Рисунокъ акад. В. Тимма.

Полвѣка тому назадъ чопорная «сѣверная Пальмира» справляла масляницу несравненно болѣе затѣливо и шумно, чѣмъ нынѣ. Столица не только оглашалась позвякиваньемъ

бубенчиковъ нагрывавшихъ изъ Финляндіи «сеекъ». На Сенатской площади всю недѣлю разгуливала пестрая толпа около ледяныхъ горъ, перекидныхъ качелей и балагановъ. Ма-

сляничные «дѣды» развлекали непритомливыхъ слушателей прибаутками... Воспроизводимый нами рисунокъ акад. В. Тимма живо передаетъ масляничную балаганную сутолоку.

— Дайте, пожалуйста, очень хорошій стулъ!

Посреди арены ставятъ маленькій бѣлый стулъ. Рыжій Альфонсъ осторожно, почти съ ужасомъ, переноситъ футляръ съ пистолетомъ на стулъ и садится на краешекъ.

Иванъ Ивановичъ заботливо наклоняется надъ товарищемъ:

— Прежде чѣмъ стрѣлять... можетъ быть ты хочешь что-нибудь по секрету передать твоей женѣ?

— Женихъ... что передать женѣ?..— Альфонсъ щелкаетъ себя по лбу и саркастически улыбается:— Вотъ передай отъ меня жениху на память... мою любимую зубочистку! (Могиланскій чуть не подскочилъ на своемъ мѣстѣ: вышло не въ бровь, а прямо въ глазъ).

Дѣйствительно, Рыжій Альфонсъ вынулъ изъ бокового кармана зубочистку, величиною съ платяную щетку, и необыкновенно комично, «по мѣфистофельски», загоготалъ:

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха—отозвалось въ разныхъ мѣстахъ амфитеатра.

Иванъ Ивановичъ высоко поднимаетъ руку съ зубочисткой въ знакъ нерушимой клятвы исполнить завѣщаніе въ точности— и затѣмъ шлепаетъ ею по головѣ Рыжаго Альфонса.

— Будешь, ты, наконецъ, стрѣляться или нѣтъ?

— Но разумеется, буду!—невозмутимо протягиваетъ Рыжій Альфонсъ.

— Честное слово?

— Честное слово!

Пріятели, на прощанье, трогательно обнимаются.

Рыжій Альфонсъ раскрываетъ футляръ и достаетъ изъ него огромнѣйшій пистолетъ, скорѣй похожій на маленькое ружье.

Иванъ Ивановичъ испуганно отбѣгаетъ въ сторону и, дрожа всѣмъ тѣломъ, прячется за барьеръ.

Рыжій Альфонсъ тихо напѣваетъ «тара-рабумбю», высоко поднимаетъ пистолетъ и направляетъ дуломъ себѣ въ лобъ. На аренѣ внезапно темнѣетъ.

Жуткая пауза.

Рыжій Альфонсъ поетъ все громче и громче и вдругъ на самой верхней пронзительно фальшивой нотѣ обрывается...

— Тара-рра-бумъ!

Одновременно раздается оглушительный выстрѣлъ (подозрительно похожій на ударъ въ турецкій барабанъ въ оркестрѣ).

На аренѣ снова свѣтлѣетъ.

Рыжій Альфонсъ лежитъ, растянувшись посреди цирка, спиной къверху. Пистолетъ лежитъ рядомъ, на стулѣ.

Новая, томительная пауза.

— Альфонсъ... Альфонсъ!.. — зоветъ изъ-за барьера Иванъ Ивановичъ.

Молчаніе.

— Рыжій!!

Ни звука.

Иванъ Ивановичъ высовываетъ голову изъ-за барьера.

— Слушай, развѣ ты въ самомъ дѣлѣ померъ?

Рыжій Альфонсъ остается недвижимъ, но изъ груди его вырывается слабый стонъ:

— Ну, конечно, померъ!..

Это верхъ комизма—обидчиво-плаксивая интонація, съ которой произносится фраза. Публика, смущенная натуральною игрой бе-

нефицианта, облегченно вздыхаетъ и привѣтствуетъ фразу радостными аплодисментами.

Иванъ Ивановичъ, наконецъ, выходитъ изъ за своей засады.

— Какъ же ты померъ, когда ты со мной разговариваешь?

Альфонсъ остается недвижимъ.

— Я разговариваю совсѣмъ не съ тобой: я разговариваю самъ съ собой.

Иванъ Ивановичъ наклоняется надъ мнимо умершимъ.

— Значитъ ты не застрѣльнулся и надуль почтеннѣйшую публику!

Мнимо-умершій въ негодованіи вскакиваетъ на ноги.

— Все не я надуль, а меня надули!..

— Какъ же это такъ тебя надули?..

— А такъ, очень просто. Мнѣ надо было, чтобъ застрѣльнуться, пистолетъ системы Браунинга, а мнѣ подложили пистолетъ, «системы Кошевскаго».

Рыжій Альфонсъ снова беретъ со стула пистолетъ, что заставляетъ Ивана Ивановича понятииться...

— Какого такого Кошевскаго?

— Ну извѣстнаго кондитера Кошевскаго... у котораго всѣ покупаютъ шеколадъ...

— А развѣ пистолетъ изъ шеколада?

— Ну, разумеется, изъ шеколада.

Иванъ Ивановичъ сияетъ.

— Значитъ его можно кушать?

— Очень даже можно! Это самый лучшій французскій шеколадъ!

Рыжій Альфонсъ разламываетъ пистолетъ пополамъ и одну половину протягиваетъ своему другу.

Оба съ апетитомъ сосутъ шеколадъ и ве-

село подпрыгивают. Оркестръ играет «Матчинъ». Вспыхиваетъ красный бенгальскій огонь и на сценѣ появляются какія-то полуодѣтыя дѣвицы съ розовыми гирляндами. Очевидно, это и есть витебскій «Кордебалетъ». Одна изъ дѣвицъ держитъ высокой шесть со свѣтящимся транспарантомъ. На транспарантѣ разрѣшеніе загадки:

Сигизмундъ Кошевскій.

Складъ шоколаднаго оружія:

Револьверы съ ликерами!

Кастеты съ кремомъ!!

Кинжалы съ ванилью!!!

Штука 50 коп.

Красный бенгальскій огонь смѣняется зеленымъ, матчинъ адскимъ галопомъ, и представление заканчивается какой-то оглашенной неразберихой, похожей на пляску дикихъ. Восторгъ публики не поддается описанію.

— Альфонсъ Рыжій, браво!! — визжать въ верхнихъ мѣстахъ.

Среди движущейся къ выходу толпы не видно ни одного хмураго человѣка. У всѣхъ довольныя фізіономіи; у взрослыхъ и у дѣтей, у офицеровъ и гимназистовъ, у купцовъ и чиновниковъ, у барынь и кухарокъ, у солдатъ и мастеровыхъ.

И всѣхъ довольнѣе петербургскій художникъ—Анатолій Могиланскій.

Удивительное дѣло,—случайный грубый фарсъ разыгранный клоуномъ провинціального цирка—правда, разыгранный мастерски—вдругъ перевернулъ въ его головѣ вверхъ ногами, казалось, совершенно прочно сложившіяся понятія. Его супружеская трагедія, точно отраженная въ кривомъ зеркалѣ, вдругъ потеряла свой трагическій обликъ и получила неожиданно довольно двусмысленное освѣщеніе, весьма близкое къ водевилю.

По дорогѣ Могиланскій зашелъ въ какой-

то дрянной ресторанъ, съ жадностью выпилъ двѣ бутылки пива и окончательно пришелъ къ убѣжденію, что никакой настоящей любви у него не было, была лишь одна фантазія художника, иллюзія любви, прикрашенная имъ самимъ, вродѣ той сомнительной груши за обѣдомъ въ малиновомъ сиронѣ. Словомъ,—«дюшесъ-иллюзіонъ».

Вернулся онъ къ себѣ въ номеръ въ превосходнѣйшемъ расположеніи духа и отворившему ему номерному еврейскому мальчикѣ сунулъ въ знакъ своего полного удовольствія дѣлать полтинникъ. Мысль о самоубійствѣ улетѣла куда-то далеко, далеко—тянуло спать, и ничего болѣе.

Но доставая изъ чемодана ночную рубашку, Могилевскій нащупалъ рукой что-то холодное... Это былъ онъ—господинъ Браунингъ! Могиланскій съ минуту подумалъ, затѣмъ рѣшительнымъ движеніемъ раскрылъ форточку и вышвырнулъ господина Браунинга на улицу.

И, зарываясь въ одѣяло, Могиланскій подумалъ про себя, что вся жизнь человѣческая, въ сущности,—сплошная иллюзія—«дюшесъ-иллюзіонъ» въ нѣкоторомъ родѣ, и давно слѣдовало бы взглянуть на вещи философски, со смѣшкомъ, «à la Рыжій Альфонсъ»...

Милый, незабвенный Альфонсъ!!..

На другой день съ вечернимъ поѣздомъ Анатолій Могиланскій выѣхалъ обратно въ Петербургъ... къ своимъ неоконченнымъ картинамъ. Послѣ долгаго антракта, его вдругъ охватила страстная, неодолимая жажда работы.

Передъ своимъ отъѣздомъ, онъ зашелъ въ кондитерскую Сигизмунда Кошевскаго и купилъ пять фунтовъ шоколаду; тамъ же онъ раздобылъ любопытную фотографію Рыжяго Альфонса въ его оригинальномъ гримѣ

«клоуна-неврастеника». По приѣздѣ въ Петербургъ, Могиланскій немедленно отдалъ фотографію увеличить въ натуральную величину, вставилъ въ затѣйливую рамку и повѣсилъ на почетномъ мѣстѣ—въ гостиной, надъ диваномъ, гдѣ прежде красовался акварельный портретъ Сусанны Лукиншны.

Друзья и знакомые Могиланскаго, при видѣ такой непредвидѣнной перемѣны въ самомъ художникѣ и въ обстановкѣ его квартиры, только пожимали плечами... Когда же кто-нибудь изъ нихъ особенно любопытствовалъ насчетъ страннаго портрета, висящаго въ гостиной надъ диваномъ, Могиланскій натянуто улыбался и уклончиво отвѣчалъ:

— Ахъ, это клоунъ изъ цирка!.. Нѣкій Рыжій Альфонсъ... Забѣчательный комикъ, я вамъ доложу!!

И. Мегловъ

Импровизація.

Счастливъ тотъ, кто душой молодѣетъ подѣ старость;

Что за дѣло!—пусть тѣло старѣетъ,—оно
Измѣняетъ, какъ жизнь, какъ мятежная,
пылкая радость,

Какъ вино!

Счастливъ тотъ, кто, извѣдавъ все бури и
громы,

Въ мирной пристани съ прошлымъ хранитъ
свою связь;

Кто проходитъ, какъ рыцарь, всей жизни
пути и изломы,

Смѣясь!

К. Стефановъ

Новая пьеса Трахтенберга „Вѣдьма“. Первое представленіе въ Маломъ театрѣ въ СПБ. 19-го февраля.

Со снимка фотографа журнала «Огонекъ»

1) Г-жа Миронова (Докутовская); 2) г. Нерадовскій (Петръ Ивановичъ); 3) г. Стронскій (Иванъ); 4) г. Студенцовъ (Прорубовъ); 5) г-жа Мирова (Соля); 6) г. Чубинскій (конторщикъ).

Вся пьеса—показаніе безумія, мучительства и загадочности любви.

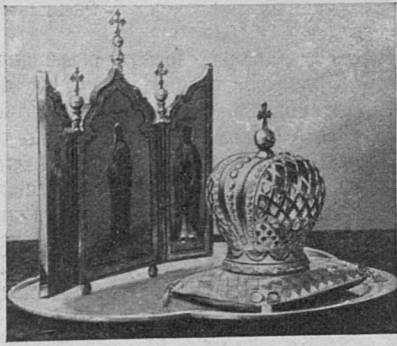
Она разбиваетъ счастье отцовъ и ломаетъ жизнь сыновей. Въ капризѣ своемъ она подымаетъ на высоту бѣднаго репетитора и дѣлаетъ его изъ ничтожества яркимъ талантомъ.

Героиня пьесы, свѣтская дама, волею судьбы вынуждена содержать первосортныя меблировки. Разлюбивъ мужа и отстранившись отъ случайныхъ увлеченій, которымъ она отдавалась съ беззащитностью и хищностью вѣдьмы,—она полюбила человѣка, который

не стоилъ ея чувства. Къ молодому человѣку сразу приходитъ литературная извѣстность. Героиня любитъ его безумно,—онъ ищетъ мелкихъ интригъ. Самоубійство влюбленной въ молодого литератора дѣвушки разрѣшаетъ драму.

КЪ СТОЛѢТІЮ УЧИЛИЩА ГЛУХОНЪ- МЫХЪ, 21-ГО ФЕВРАЛЯ.

Со снимка, доставленнаго журналу «Огонекъ»
Н. А. Ратомскимъ.

Образъ-складень, возложенный бывшими воспитанниками училища глухонемыхъ на гробницу основательницы училища Императрицы Маріи Феодоровны.

Подъ корон ой на блюде лампадка. Весь приборъ изъ серебра и приобрѣтенъ на средства глухонемыхъ.

Необычайная судьба Бованкура.

Разсказъ Мориса Ренара.

В а время моего отсутствія Бованкуръ перемѣнилъ прислугу. Отворившая мнѣ новая горничная, твердо заявила, что барина дома нѣтъ, хотя по коридору до меня доносился голосъ его изъ лабораторіи. Я рѣшилъ позвать его и крикнулъ съ мѣста:

— Бованкуръ! Это я, Самбрейлъ! Можно къ вамъ, или запретъ распространяется и на меня?

— Ахъ, это вы, милый докторъ? Какъ я радъ видѣть васъ! — откликнулся ученый изъ-за двери. — Никогда еще мнѣ такъ сильно не хотѣлось пожать вашу руку, Самбрейлъ, но...—такая досада!—не могу выйти раньше, чѣмъ черезъ полчаса! Дверь нельзя отпирать... Пройдите, пожалуйста, ко мнѣ въ кабинетъ черезъ гостиную, — оттуда намъ можно будетъ поболтать черезъ дверь.

Мнѣ хорошо было знакомо расположение комнатъ въ этой небольшой квартирѣ, которую я любилъ потому, что любилъ ея хозяйка. И такъ какъ мы бесѣдовали обыкновенно въ гостиной, то мнѣ пріятно было снова увидѣть и ее, хотя вся ея обстановка, выдержанная въ стилѣ Людовика XV, раздражала меня своей претенціозной банальностью.

Бованкуръ имѣлъ слабость считать себя художникомъ-декораторомъ; все свободное время онъ возился съ гвоздями и молоткомъ, то и дѣло переставлялъ мебель, перевѣшивалъ картины, подкалывалъ по-новому драпировки. Никакимъ признаніемъ его научныхъ заслугъ въ области физики ему нельзя было такъ польстить, какъ признаніемъ этого таланта, котораго онъ, въ сущности, не имѣлъ.

Особенно живо вспомнилась мнѣ эта маленькая слабость моего друга, когда я вошелъ въ его кабинетъ. Тутъ оказались чудо-

вищныя нововведенія. Чтобы создать извѣстный обманъ зрѣнія и чтобы комната казалась большой, — онъ поставилъ у стѣны, отдѣляющей кабинетъ отъ гостиной, большое и высокое зеркало. Расчетъ былъ такой, что зеркало должно было казаться дверью и представить собой pendant къ другой, настоящей двери... Приемъ очень простой: грубоватая хитрость, которой всевозможные паноптикумы дурачатъ наивную публику. Для полноты иллюзіи зеркало было все отдѣлано тѣмъ же гранатовымъ плюшемъ, которымъ были драпированы окна и остальные двери. Ахъ, эти затѣйливыя и безвкусныя драпировки!.. Въ нихъ нельзя было не узнать сразу же симпатичную мнѣ, но до отчаянія неумѣлую руку Бованкура.

— Что же, докторъ? Гдѣ же вы? — проговорила дверь лабораторіи, слегка заглушеннымъ голосомъ Бованкура, пока я стоялъ среди комнаты.

— Я здѣсь. Заглядѣлся на произведеніе вашего искусства... Зеркало тутъ у васъ... изумительное.

— Не правда-ли? А какъ вамъ отдѣлка нравится? Мое собственное произведеніе. И какимъ огромнымъ кажется кабинетъ, правда? Онъ сталъ теперь очень эффектнымъ; вы не находите?

Эффектенъ онъ былъ, дѣйствительно, но не благодаря тому, что было въ немъ нагромождено съ расчетомъ на эффектъ, а благодаря его соудѣству съ лабораторіей: вслѣдствіе этого, во всѣхъ углахъ поблескивали наставленные въ живописномъ безпорядкѣ машины самыхъ различныхъ видовъ и размѣровъ, для опытовъ и демонстрацій. Свѣтъ изъ двухъ оконъ — одно выходило на бульваръ, другое на улицу — игралъ причудливыми отблесками и огоньками на стеклѣ, мѣди и деревѣ машинъ и приборовъ. На бюро въ безпорядкѣ валялись рукописи, словно брошенные въ пылу творческаго порыва. На черной доскѣ бѣлѣли таинственные знаки сложныхъ алгебраическихъ вычислений.

— Да, Бованкуръ, да, старый другъ, — воскликнулъ я съ полной искренностью: — вашъ кабинетъ необычайно эффектенъ!

— Простите, что я такъ принимаю васъ. Но, видите-ли, сегодня суббота, и мой ассистентъ...

— Все тотъ же Феликсъ?

— Да, да, конечно.

— Мое почтенье, Феликсъ!

— Здравствуйте, м-сье Самбрейлъ!

— Мой ассистентъ, — продолжалъ Бованкуръ, — проситъ отпустить его сегодня пораньше, и завтра мы работать не будемъ, — а мнѣ очень важно не прерывать этотъ опытъ.

— Исключительно интересный опытъ?

— Страшно интересный и важный! Послѣдній, которымъ я закончу цѣлый рядъ... Я, повидимому, на пути къ недурненькому открытію...

— Въ какой области?

— Въ области проникновенія темныхъ лучей черезъ вещества, еще не воплѣтѣ непроходимыя для рентгеновскихъ лучей: черезъ стекло, кость и др. Мы тутъ впоотьмахъ. Я сейчасъ занятъ опытомъ фотографическаго снимка. Простите, мнѣ придется помолчать... недолго, нѣсколько минутъ... Ну, Феликсъ... можно!

И до меня донеслось глухое жужжаніе индукціонныхъ катушекъ. Работало ихъ нѣсколько, повидимому, и тихій, мѣрный рокотъ ихъ среди тишины провинціального городка навѣвалъ легкую дремоту. Возможно даже, что я и поддался бы ей, если бы не періодическій шумъ трамвая, проходившаго по бульвару, доносившійся довольно громко въ квартиру второго этажа. Сътъ проволокъ тянулася на уровнѣ оконъ, и я съ

Проф. А. Н. Шкаринъ,

заявившій мѣсто покойнаго проф. Н. П. Гундобина каведру дѣтскихъ болѣзней при Императорской военно-медицинской академіи.

удовольствіемъ развлекался видомъ пробѣгавшихъ по мѣстамъ скрѣпленной искры, машинально считая ихъ подъ мѣрное гудѣніе катушекъ; у меня своего рода манія — все подсчитывать.

— Скоро кончаете, Бованкуръ?

— Еще минутку потерпите, мосье Самбрейлъ, — послышался глуховатый и замедленный голосъ Феликса.

— Идетъ на ладъ?

— Какъ нельзя лучше. Мы почти у цѣли.

Меня вдругъ охватило неудержимое желаніе очутиться по ту сторону двери, увидѣть на мѣстѣ рожденіе новаго открытія и самаго творца въ моментъ великаго творчества его идеи. Бованкуръ имѣлъ довольно громкое имя за свои открытія. Что-то онъ теперь даритъ міру?

Часы пробили. Я вздрогнулъ. Въ это, быть можетъ, историческій часъ!

— Феликсъ!... Можетъ быть, мнѣ можно зайти, наконецъ? я измучился... Вонъ уже двадцатый трамвай проносится, а я...

Я не могъ кончить. При соприкосновеніи проводовъ въ мѣстѣ скрѣпления, двадцатый трамвай сверкнулъ страшно яркой искрой, ослѣпительной, какъ молнія. И вслѣдъ за тѣмъ за дверью лабораторіи раздался трескъ взрыва, — разъ, другой... Настоящая канонада! И въ промежуткахъ между взрывами гнѣвные возгласы и проклятія Бованкура.

Когда пальба затихла, онъ воскликнулъ:

— Теперь все съ самаго начала начинать придется! Вотъ несчастье! Экое горе, бѣднѣй мой Феликсъ!

— Что тамъ у васъ случилось? — спросилъ я.

— Лопнули у меня Круксовы трубки, — вотъ что случилось! Нетрудно, кажется, было догадаться!

Я скромно промолчалъ. Черезъ нѣсколько секундъ я услышалъ, какъ Феликсъ отперъ дверь въ коридоръ и ушелъ.

Наконецъ, показался Бованкуръ.

— Что это? — невольно воскликнулъ я, — что вы тамъ дѣлали? Въ какомъ вы видѣ?!

Съ самаго же начала меня что-то въ немъ поразило, но только теперь я отдалъ себѣ отчетъ, что было въ немъ страннаго. Весь онъ казался окруженнымъ тонкимъ слоемъ тумана, обращеннаго въ фиолетовый цвѣтъ. Какъ будто налетѣ плѣсени обволакивалъ его съ головы до ногъ прозрачнымъ, какъ паръ, покровомъ.

По комнатѣ распространился сильный запахъ озона.

Бованкура это нисколько не взволновало.

— Смотрите-ка! — просто воскликнулъ онъ,

—въ самомъ дѣлѣ очень любопытно. Несомнѣнно, это слѣды проклятаго опыта. Пройдетъ со-временемъ!

Онъ протянулъ мнѣ руку. Цвѣтное кольцо, окаймлявшее ее, точно перчатка, наощупь не было чувствительно, но меня поразило, какая она была дряблая. Вдругъ ученый вырвалъ руку изъ моихъ рукъ и схватился за грудь—повидимому отъ сильнаго сердцебиенія.

— Вамъ нездоровится, дорогой мой! Вамъ надо было бы отдохнуть. Позвольте мнѣ выслушать васъ!

— Полноте, докторъ, что за пустяки. Это пройдетъ. Черезъ часъ слѣда не останется, — ругаюсь вамъ. Да и неудача—чортъ съ ней! Я такъ радъ, что вы прѣехали! Бросимъ все это, пожалуйста! Какъ вамъ нравится зеркало?

И онъ подвелъ меня поближе къ предмету своей гордости. Но тутъ мы оба оцѣпенѣли отъ изумленія... Мы вопросительно смотрѣли другъ на друга, не рѣшаясь произнести ни слова. Наконецъ, Бованкуръ спросилъ меня дрожащимъ голосомъ:

— Мнѣ просто показалось, вѣроятно?.. Вы видите такъ же, какъ и я? Ничего нѣтъ... особеннаго?..

— Конечно, конечно, — пробормоталъ я. — Ничего... Но это была неправда. Тутъ-то и началось чудо. Насъ было двое передъ зеркаломъ,—фактъ несомнѣнный; между тѣмъ въ немъ отражался одинъ мой образъ. Бованкуръ своей поте-

рлялъ. На томъ мѣстѣ, которое долженъ былъ бы занимать онъ, ясно и отчетливо видѣлось отраженіе стола и дальше, за нимъ, черной доски.

Я замеръ въ оцѣпенѣннн. Бованкуръ нервно суетился и что-то восклицалъ. Потомъ, мало-по-малу успокоился и заговорилъ.

— А вѣдь это, пожалуй, открытіе огромной важности! И совершенно неожиданное!.. Другъ мой, да вѣдь это великолѣпно! Ничего нѣтъ,—а? Милый мой докторъ, какъ это чудесно! Ничего нѣтъ! Я тутъ пока ничего не понимаю, положимъ... Не уловлю никакъ причины...

— Быть можетъ, вашъ цвѣтной ореоль...

— Т-с-с... Молчите...

Онъ убралъ передъ зеркаломъ, отказывавшимся отразить его образъ, и началъ вслухъ соображать, не переставая смѣяться и жестикулировать.

— Видите-ли, докторъ, я начинаю кое-что понимать. Вслѣдствіе нѣкоторыхъ причинъ, которыхъ я вамъ не открою изъ опасенія вызвать рѣзкое возраженіе,—я попытался извѣстнымъ флюидомъ (что онъ окажется такимъ упорнымъ,—я, впрочемъ, не подозрѣвалъ). Возможно, что я чрезмѣрно насыщенъ имъ; по крайней мѣрѣ, эту цвѣтную кайму вокругъ всего моего тѣла я могу объяснить себѣ только избыткомъ флюида, скопившагося у меня внутри и просочившагося поэтому наружу.

Мы съ вами только что открыли въ этомъ

...газѣ—или въ этомъ свѣтѣ, въ этихъ лучахъ, если угодно—неожиданную силу. Я приписывалъ ему до сихъ поръ только способность проходить черезъ вещества, проницаемая для ультра-фіолетовыхъ лучей: черезъ мясо тѣла, черезъ дерево и т. д... наконецъ, черезъ кость и стекло. Разумѣется, можно усмотрѣть кой-какое смутное соотношеніе между свойствомъ, которое я предполагалъ и неожиданной способностью, которая только что обнаружилась... Но все же я не могу себѣ объяснить... Видите-ли: X-лучи, правда, не отражаются, но...

— Если не ошибаюсь, оптикѣ еще не удалось раскрыть тайну отраженія?—спросилъ я.

— Нѣтъ. Въ явленіяхъ отраженія оптика изучаетъ только совокупность результатовъ, причина которыхъ еще мало изслѣдована. Она констатируетъ факты, не зная точно, каковъ ихъ источникъ, и выводитъ правила, по которымъ они обыкновенно происходятъ; эти правила она называетъ «законами», потому что до сихъ поръ не было ничего, опровергающаго ихъ. Свѣтъ,—этотъ главный агентъ оптическихъ явленій,—все еще остается тайной. И эту тайну тѣмъ труднѣе раскрыть, что половина всѣхъ ея проявленій (предугаданныхъ и изученныхъ за послѣдніе годы) не поддается непосредственному воспріятію, — такъ какъ эти явленія не только неосязаемы и беззвучны, какъ другія, и не поддаются воспріятію обо-

Новая опера Массенэ «Донъ-Кихотъ» на сценѣ опернаго театра въ Монте-Карло. Первое представленіе 6-го февраля.

Со снимка Бауэра.

1) Донъ-Кихотъ на конѣ (В. И. Шалапинъ). 2) Санхо-Пансо на ослѣ (Грессъ).

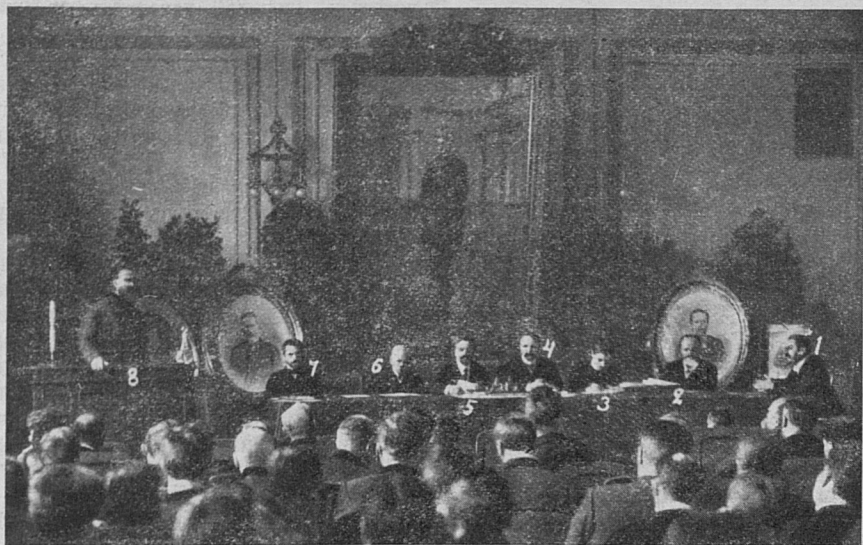
Спектакль этотъ прошелъ съ исключительнымъ успѣхомъ. Иностранная печать единодушно отмѣчаетъ безподобно созданный Ша-

лапинимъ образъ трагическаго героя Сервантеса. Слушатели восторгались не однимъ только голосомъ Шалапина, всегда поражающимъ

своею мощью, но и одухотворенной игрою и тинѣ великаго русскаго артиста. Шалапина въ созданной имъ партіи, считаютъ незаменимымъ.

ОТКРЫТИЕ II-ГО СЪЕЗДА ЛИЦЪ, ОКОНЧИВШИХЪ ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III-ГО, ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 21-ГО ФЕВРАЛЯ.

Со снимка фотографа К. К. Булла.

1) Проф. А. А. Вороновъ; 2) проф. С. Н. Усатый; 3) проф. В. И. Станевичъ; 4) проф. П. С. Осадчій; 5) директоръ института П. Д. Войнаровскій; 6) секретарь совѣта А. А. Кузнецовъ; 7) проф. Н. А. Пушинъ; 8) проф. Н. А. Быновъ (на наездѣ).

нiя и вкуса, но имѣють, вдобавокъ, еще двѣ особенности: они холодны и темны.

Да, какой-нибудь десятокъ лѣтъ тому назадъ наука еще воображала, что свѣтъ отражается предметами болѣе или менѣе совершенно, но что проникнуть онъ не можетъ ни черезъ одинъ.

— Подумайте только, какое волшебство! — восторженно воскликнулъ Бованкуръ. — Мы будемъ пропускать свѣтъ черезъ все эти тѣла насквозь, — черезъ все, все!

И Бованкуръ постучалъ согнутымъ указательнымъ пальцемъ по локотнику своего кресла красного дерева.

Охваченный, повидимому, внезапно мелькнувшей мыслью, онъ вскочилъ, подошелъ къ зеркалу и постучалъ такъ же и по нему. Но... у меня невольно вырвалось восклицаніе испуга, палецъ его погрузился въ хрусталь такъ же свободно и легко, какъ въ поверхность тихой волны. Отъ пробитой точки раздвинулись вокругъ по радіусу правильные круги, и концентрическія борозды ихъ замутили, расходясь все шире и шире, прозрачную поверхность этого вертикальнаго озера.

Бованкуръ вздрогнулъ и оглянулся на меня. Затѣмъ рѣшительнымъ шагомъ двинулся прямо на зеркало и весь вошелъ, погрузился въ него съ легкимъ шелестомъ разрываемой бумаги. Въ образовавшейся зыби заколыхались потерявшіе правильныя очертанія отражаемые образы. Поверхность затуманилась.

Когда зыбь улеглась, я увидѣлъ фиолетоваго человѣка по ту сторону зеркала. Онъ прошелъ сквозь него. Онъ оглядывалъ меня съ ногъ до головы и беззвучно смѣялся, комфортабельно усѣвшись въ отраженіи кресла.

Я подбѣжалъ къ зеркалу и самъ попробовалъ постучать: подъ моимъ пальцемъ оно зазвучало безстрастнымъ и твердымъ стукомъ.

Сидя посреди отраженнаго кабинета, Бованкуръ шевелилъ губами, но до меня не доносилось ни одного слова. Тогда онъ просунулъ голову сквозь раздѣлявшую насъ странную, необыкновенную перегородку, снова всколыхнувъ такимъ образомъ ясную поверхность.

— Вотъ странный мiръ! — проговорилъ онъ. — Я не слышу здѣсь своего собственнаго голоса...

— Мнѣ тоже не слышно было. Вотъ что, однако: не придумаете ли вы другого способа бесѣды? Каждый разъ, когда вы погружаетесь и выплываете, мнѣ плохо видно нѣкоторое время.

— И мнѣ тоже. Я вижу васъ въ кабинетѣ такъ же, какъ вы меня видите въ его отраженіи, — съ той только разницей, что вашъ образъ рядомъ со мной.

Голова его снова погрузилась въ необычайный мiръ. Онъ двигался тамъ видимо свободно, касался разныхъ предметовъ, бралъ ихъ въ руки. Когда онъ переставилъ флаконъ, легкій звукъ заставилъ меня обернуться, и я увидѣлъ въ настоящей комнатѣ, что настоящій флаконъ поднялся на воздухъ и черезъ мгновеніе самъ опустился на этажерку.

Бованкуръ продѣлалъ такимъ же образомъ еще нѣсколько движеній въ дѣйствительномъ кабинетѣ, симметричныхъ тѣмъ, какія онъ дѣлалъ въ мнимомъ кабинетѣ. Проходя мимо моего двойника, онъ тщательно обходилъ его, чтобы не толкнуть. Разъ онъ нарочно слегка толкнулъ его — и я почувствовалъ чей-то невидимый толчокъ.

Послѣ нѣсколькихъ приемовъ въ такомъ родѣ, Бованкуръ остановился передъ отраженной доской. Поискавъ что-то справа отъ себя и, стукнувшись лбомъ, онъ нащупалъ слѣва губку. Потомъ стеръ съ доски формулы и быстро началъ писать мѣломъ свои впечатлѣнія. Онъ писалъ крупными буквами, чтобы мнѣ нетрудно было читать ихъ съ порога этой фантастической комнаты, для меня недоступной. Часто онъ останавливался, обдумывая или провѣряя что-нибудь, и снова принимался записывать. Тогда настоящій мѣлъ за моей спиной начиналъ выстукивать по настоящей доскѣ звукомъ телеграфнаго аппарата, вычерчивая справа налево перевернутыми буквами какію-то неразборчивую чепуху.

Я списывалъ съ доски въ свою записную книжку, потому что доска быстро заполнилась, и ему часто приходилось стирать, чтобы продолжать. Вотъ его отчетъ:

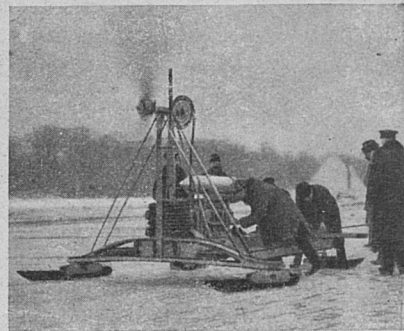
Я въ странной странѣ. Дыши т-

ся здѣсь легко. Гдѣ она можетъ быть? Подумаемъ объ этомъ потомъ. Теперь необходимо наблюдать.

Все эти двойники дѣйствительности до крайности мягковивялы, почти неощутимы.

Комната, въ которой я захожусь, рѣзко кончается тамъ, гдѣ кончается зрительное поле зеркала. Съ моей стороны, стѣна, къ которой прислонено зеркало, представляетъ собой темную плоскость, прорѣзанную прямоугульникомъ свѣта... темную и непроницаемую плоскость... Это жутко видѣть... и еще жутче коснуться ея. Она ни жестка, ни шероховата, ни тепла; просто и только непроницаема; не умѣю этого выразить.

Открываю окно, — тотъ же непроницаемый мракъ со всехъ сторонъ отраженнаго пейзажа. Тотъ самый мракъ, что на оборотной сторонѣ неотразимыхъ изображеній и на спинѣ вашего подлинника, докторъ. Вашъ образъ дѣлится на два пояса: тотъ, который смотритъ въ зеркало, похожъ на одну половину васъ; другой представляетъ собой силуэтъ, составленный изъ этого жуткаго мрака. Ихъ раздѣляетъ очень отчетливая линія, и когда вы поворачиваетесь вокругъ собственной осп, она остается неподвижной,

Аэро-буазръ.

Со снимка, доставленнаго журналу «Огонекъ» С. А. Мейснеромъ.

На дняхъ С. А. Мейснеръ и В. А. Лебедевъ производили въ Спб. на взморьѣ опыты съ выстроеннымъ аэро-буазрѣмъ. Винтъ, сконструированный В. А. Лебедевымъ, даетъ настолько сильную тягу, что аэро-буазръ можетъ развивать скорость по гладкому льду до 80 верстъ въ часъ, а по снѣгу, въ зависимости отъ его состоянія, отъ 40—50 верстъ. На буазрѣ могутъ ставиться какъ коньки для льда, такъ и полозья или лыжи — для снѣга. Буазрѣ выстроены главнымъ образомъ съ цѣлью изслѣдованія воздушныхъ винтовъ на ходу для сконструированнаго В. А. Лебедевымъ летательнаго аппарата. Размѣръ аэро-буазра: 10 футовъ длины, 10 футовъ ширины, треугольная рама, на которой установленъ четырехцилиндровый моторъ въ 30 лошадиныхъ силъ. Пропеллеръ вращается съ помощью цѣпной передачи, со скоростью 400 оборотовъ въ минуту. По типу этого аэро-буазра предполагается построить цѣлый рядъ аэро-саней для нашего сѣвера.

— так же, как если вы ночью поворачиваетесь перед горящей печью, половина вас освещена и другая темна.

Запах аммиака не слышно. Жидкости безвредны. Лейденская банка производит искры, но без энергии.

Слѣдя внимательно за его впечатлѣніями, я хотѣлъ подѣлиться съ нимъ своими сомнѣніями и возраженіями и, когда онъ остановился, стеръ со своей настоящей доски непонятныя каракули; собираясь написать свои соображенія.

Это отняло нѣсколько секундъ.

Только-что я началъ писать, мѣлъ вырвался у меня изъ руки и принялся самъ чертить по доскѣ, выводя неуклюжими, дрожжаними, прописными буквами—правильно, слѣва направо—СПАСИТЕ! Я вмгъ сообразилъ, что это Бованкуръ постарался написать это слово на оборотъ, чтобы я получилъ правильно начертанное слово и немедленно понять его. Въ то же время передо мной вырисовалась въ туманных очертаніяхъ фигура чловѣка, державшаго мѣлъ въ рукѣ.

Я побѣжалъ къ зеркалу. Бованкуръ бро-

сился навстрѣчу мнѣ. Лобъ у него былъ въ крови: онъ ушибся о зеркало, устремившись впередъ съ разбѣга. Оно снова стало непроницаемымъ и твердымъ, какъ мраморная глыба. На головѣ ученаго заалѣла новая рана. Я понялъ, что пока я, отвернувшись, стираю съ доски, онъ дѣлалъ попытку выбѣжать оттуда. Цвѣтной ореолъ разѣялся и, лишенный флюида, поддерживавшаго, по-видимому, жизнь въ этой невѣдомой атмосферѣ, несчастный почувствовалъ все успливавшіеся признаки удушья.

Нѣсколько разъ онъ пробовалъ дѣлать отчаянныя попытки освободиться, страшно расширяясь о непреодолимую преграду. Но еще ужаснѣе было видѣть, какъ постепенно появлялся его образъ рядомъ со мной, становился вторымъ Бованкуромъ—окровавленнымъ, обезумѣвшимъ, страшнымъ съ своей темной половиной... И два обезумѣвшихъ призрака извивались и металсь лицомъ къ лицу, другъ съ другомъ, молча, съ искаженными ужасомъ и мукой лицами, то и дѣло сдѣлая руками, стучаясь лбами, сталкиваясь и ударяясь грудью въ грудь, одинаково бессильными ударами и съ одинаково изступленными движеніями.

Отраженный Бованкуръ бился въ моихъ рукахъ. Съ какой-то смутной загадкой, не уясняя самъ себя хорошенько цѣли, я рѣ-

шилъ оттащить отраженіе въ лабораторію. Но едва я очутился съ нимъ у границы зрительнаго поля зеркала, призрачное существо споткнулось объ нее, какъ о непреодолимую преграду.

Что дѣлать? А дѣлать что-нибудь необходимо безотлагательно: отраженіе хрипѣло, задыхалось... Я положилъ его на коверъ. И въ тотъ же мигъ тамъ—въ глубинѣ зеркала—Бованкуръ растянулся, красный и съ закрытыми глазами.

Я вдругъ рѣшился. У камня въ гостиной стояли тяжелые ящики для дровъ художественной работы XVIII столѣтія. Я побѣжалъ и принесъ одинъ изъ нихъ.

Съ перваго удара въ зеркалѣ образовалась широкая трещина. Вскорѣ оно разсыпалось вдребезги. Показалась стѣна, ящикъ проломилъ и въ ней цѣлый жолобъ въ камень. Я оглянулся: отраженіе Бованкура исчезло съ ковра.

Вдругъ изъ гостиной послышался женскій крикъ. Я побѣжалъ туда и увидѣлъ горничную.

— Что такое? Что случилось?—спросилъ я.

И остолбенѣлъ. Она указала мнѣ на своего барина, лежавшаго безъ чувствъ на паркѣтѣ. У него былъ переломъ бедра отъ ушиба о консоль.

Сѣверныя игры въ городѣ Выборгѣ, съ 10—14 февраля.

Со снимковъ, доставленныхъ журналу «Огонекъ» Н. Н. фонъ-Штиглицъ и фотографомъ К. К. Булла.

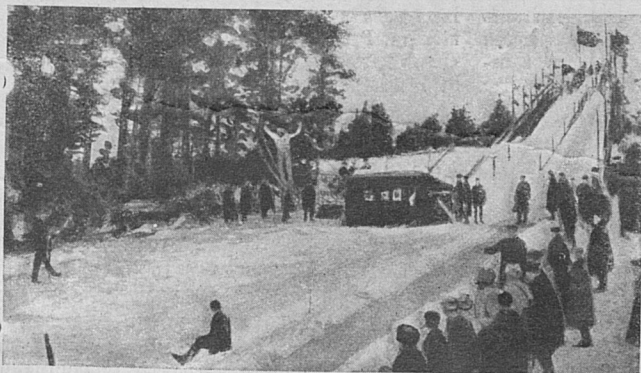
Н. В. Струнниковъ, москвичъ, побилъ всѣ рекорды и призналъ первымъ конькобѣйцемъ Европы.

Моментъ изъ финала хоккей-матча между командами гельсингфорскаго политехникума и выборгскаго общества Рейпса.

Лучшій прыжокъ на лыжахъ г. Персонъ (Гельсингфорсъ)—въ 17 метровъ.

Прыжки на лыжахъ на Пампула-горѣ, съ помоста вышиною въ 8—10 сажень.

Конькобѣйцы.

Слѣва на право: 1) г. Ильманенъ 2) г. Датлингъ, 3) г. Торенъ, 4) г-жа Линдаль, 5) г. Якобсонъ, 6) г-жа Эйлерсъ, 7) г. Срезневскій, 8) г-жа Попова, 9) г. Олло.

Сѣверныя игры собрали въ тихомъ Выборгѣ представителей всѣхъ видовъ спорта. Программа игръ включала въ себя: состязанія конькобѣйцевъ на скорость, фигурное и парное катанье, хоккей, состязанія лыжныя и автомобильныя, борьбу, гимнастику, прыжки на лыжахъ, состязанія для «старичковъ».

Въ состязаніяхъ приняли участіе лучшіе въ Россіи скороходы-конькобѣйцы и фигуристы. Побѣдителемъ на скорость оказался москвичъ Н. В. Струнниковъ («Русскій Соколъ»), выигравшій первенство Европы, опередивъ знаменитаго норвежца, чемпиона міра О. Матиссона. Русско-финскій матчъ на по-

четный щитъ Бояринова вторично выигралъ петербуржецъ г. Олло. Другой петербуржецъ, 18-лѣтній С. Некрасовъ, на дистанціи 10,000 метровъ оказался впереди такихъ чемпионовъ, какъ норвежцы О. Матиссонъ и Седергаукъ.

Удостоверяю, что одну минуту тому назад, когда я входил сюда за ящиком, в этой комнате абсолютно никого не было.

Искусственным дыханием и другими подобными приемами мне удалось, наконец, привести его в чувство. Многие в прошедшем волновало меня своей загадочностью и таинственностью, но задумываться и разбираться было некогда. Состояние Бованкура было так серьезно, что требовало всего моего внимания. Рана очень долго не поддавалась лечению, то и дело появлялись новые язвы, странного вида, точно обожженные изнутри. Такой яркой картины болезни кожи, мне никогда еще не случалось видеть. Она сопровождалась выпадением волос и болезнью ногтей, — словом, всеми последствиями долгой ванны темных лучей. Я наблюдал такие явления у лиц, долго

построен. И когда в результате одного измерения оказалось, что в отношении зеркала ранивший его консоль находился в гостинице, в пункт, симметрически соответствующем тому месту в кабинете, где находилось, по вычислениям, его изображение, — он был глубоко удовлетворен.

На примере простого волшебного фонаря с двумя чередующимися (и моментами совпадающими) изображениями, он старался объяснить мне, как могло случиться, что он очутился у консоли в тот момент, когда я разбил зеркало. Ему это было настолько ясно, что он видел в этом серьезное подтверждение своей веры в существование пространства за зеркалами.

— Но поймите же, — пробовал я возражать, — что если бы такое... как бы это выразить? — «временное» пространство существовало, то отраженный кабинет дол-

жен был бы так и не удалось найти. Я вскорѣ отказался от дальнейших опытов. Но Бованкуръ фанатически оставался имъ вѣренъ.

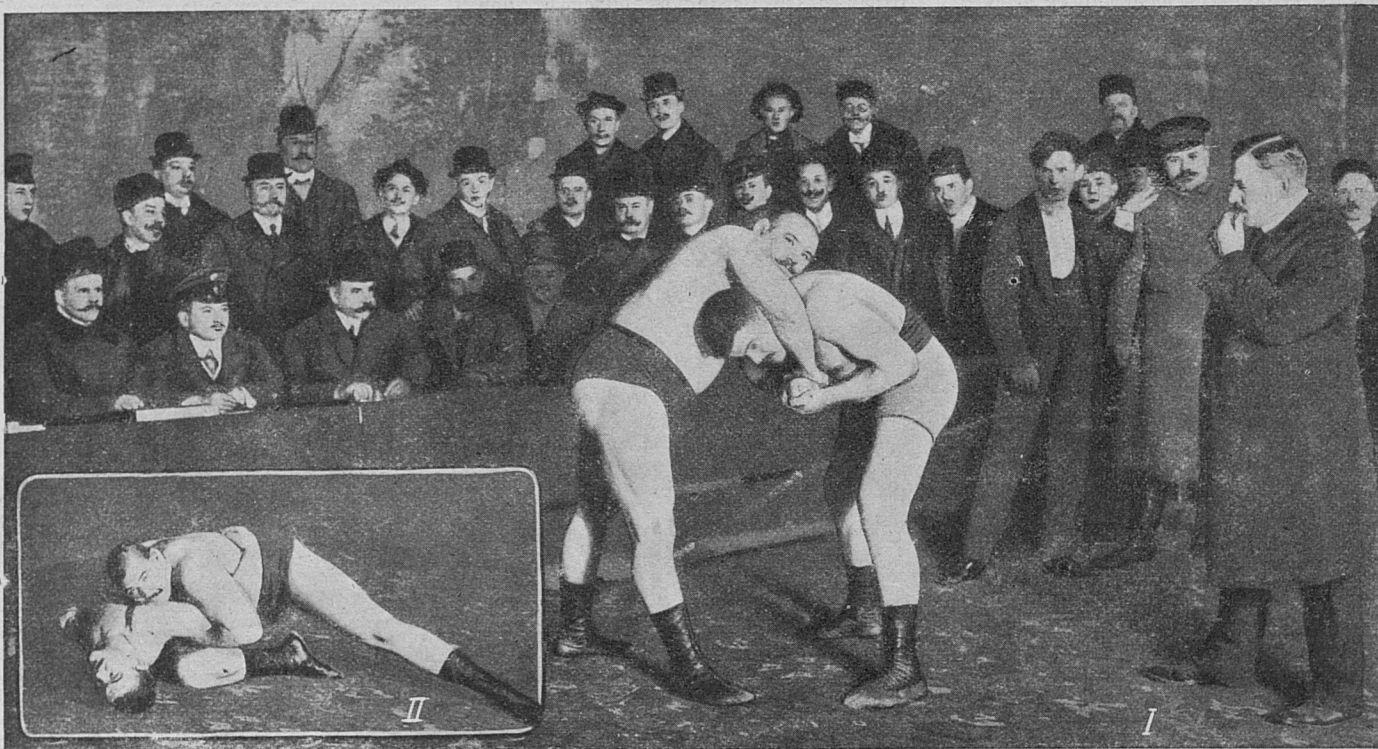
— Напрасно вы бросаете работу, — говорилъ онъ мнѣ. — Развѣ нѣтъ другихъ зеркалъ, кромѣ стеклянныхъ? Есть и другія вещества, одаренныя силой отраженія и болѣе его проникаемыя...

Вчера на развѣтѣ лодочникъ нашелъ какіе-то аппараты на бичевникѣ и снесъ ихъ въ полицейскій участокъ. Тамъ они были признаны «химическими инструментами» и были направлены для дальнѣйшихъ разясненій къ Бованкуру. Тутъ только стало извѣстно, что онъ исчезъ наканунѣ вечеромъ.

Извлекли изъ воды его трупъ. Маленькій городокъ заволновался. Мѣстная газета предполагала самоубійство, «вслѣдствіе

Международный чемпионатъ французской борьбы въ Михайловскомъ манежѣ въ С.-Петербургѣ.

Со снимковъ фотографа журнала «Огонекъ».

1) Борцы: Н. Вахтурозъ и Г. Кавань. 2) Рѣшительный моментъ борьбы: Вахтурозъ «дожимаетъ» своего противника.

Несмотря на разоблаченія печати, зрѣлище французской борьбы продолжаетъ привлекать многочисленныхъ зрителей. Хотя исходъ «чемпионатовъ» представляется скептическому взору предвѣстнымъ, а самая борьба — за-

ранѣе срепетованнымъ представленіемъ, тѣмъ не менѣе рѣшительные моменты схватокъ производятъ впечатлительные, трудно поддающиеся описанію. Нашему фотографу удалось запечатлѣть «самый драматическій» моментъ:

схватку наиболѣе отличившихся атлетовъ — Вахтурова и Кавана, рѣшившую исходъ чемпионата. Русскій борецъ положилъ на лопатки «железнаго венгра», одолевшаго ранѣе остальныхъ участниковъ состязанія.

подвергавшихся пропусканію радія черезъ ихъ тѣло. Бованкуръ сознался мнѣ, что онъ пытался сфотографировать желѣзныя канделябры черезъ собственное тѣло, — вѣрнѣе, черезъ его отраженіе въ зеркалѣ (т. е. онъ ставился съ аппаратомъ противъ зеркала и пытался снимать черезъ свое отраженіе — отраженіе канделябра, стоявшаго за его спиной), — и что онъ самъ готовилъ металлъ для своихъ электродовъ, примѣшивая радій къ платинѣ.

Мнѣ стоило большого труда удерживать его въ постели, такъ страдалъ онъ отъ вынужденнаго перерыва въ работахъ и такъ нетерпѣливо рвался возобновить ихъ. Но годовая его работа непрерывно, и разговоры и споры у насъ не прекращались.

Пока онъ самъ ходить не могъ, онъ просилъ меня дѣлать измѣренія и изслѣдованія, необходимыя для его теоретическихъ

женъ былъ бы быть на мѣстѣ гостини!

— Конечно; это такъ и есть.

— Но вѣдь гостиница существуетъ сама по себѣ! Двѣ вещи въ одномъ мѣстѣ, въ одно время, — вѣдь это просто бессмыслица!

— Бессмыслица? Вы думаете? Докторъ, мы живемъ только во времени и пространствѣ, но мы ихъ не знаемъ. Безконечность, вѣчность — онѣ непостижимы. Какъ же вы можете думать, что знаете вполнѣ часть цѣлага, котораго вы не знаете? Почему вы увѣрены, что двѣ вещи могутъ существовать въ одно время? Почему вы увѣрены, что онѣ не могутъ существовать въ одномъ и томъ же мѣстѣ одновременно?

Едва выздоровѣвъ, еще блѣдный и прихрамывающій, онъ вернулся къ работѣ. Феликса онъ отпустилъ, убѣдивъ меня замѣнить его. Въ двухъ словахъ скажу: «временнаго» пространства (какъ «мнѣ» его называли въ от-

неизлѣчимой болѣзни, причиненной его опасными опытами). Въ обществѣ одни говорили, что онъ утонулъ, другіе глубоко-мысленно подозрѣвали, что «дѣло нечисто», и что «во всемъ этомъ горничная замѣшана»; одинъ острякъ увѣрялъ, что онъ получилъ «смертельную огнестрѣльную рану отъ холодныхъ лучей»... Я одинъ зналъ правду. — «Есть вещества, болѣе проникаемыя, чѣмъ стекло, и одаренныя силой отраженія»...

И онъ погрузился въ это вещество... Но нашелъ одно только вѣчное пространство, — одну воду, тяжелую воду, въ которой человекъ не можетъ жить, покорную законамъ тяготѣнія, управляющимъ нашимъ міромъ.

Редакторъ П. А. Васильевъ.

Издатель С. М. Пропперъ.

**ЧАСЫ
„ОМЕГА“**

Складъ: С.-Петербургъ,
Пассажд, 24-26.

ЧАСОВОЙ МАГАЗИНЪ

А. БРУДЕРЕРЪ.

Прейсъ-курантъ и моно-
графія часовъ „ОМЕГА“
высл. заказн. бандер. при
полученіи 11 коп.

**БЕЗПОДОБНЫЯ
ДАМСКІЯ**

АНГЛІЙСКІЯ БЛУЗЫ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. * НОВѢЙШ. МАТЕРІИ.

Въ магазинѣ БѢЛЫЯ и новостей

Телефонъ 258-89. **П. С. КУЗНЕЦОВЪ,** С.-ПЕТЕР-
БУРГЪ.

отдѣленій 32 НЕВСКІЙ 32, противъ
не имѣю. думы.

Ново СПБ.
„ТАКСО-МОТОРЪ“

роскошные автомобили
„ГАГГЕНАУ-БЕНЦЪ“ от-
пускаются также и на про-
катъ помѣсячно и посу-
точ о съ опытными грез-
выми шоферами.

СПб. Литейный пр., 50.
ТЕЛЕФ. 258-53.

**НАТУРАЛЬН.
КАВКАЗСКІЯ
МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ:
„НАРЗАНЪ“ и
„Ессентуки № 20“.**

Казенный складъ:
СПб., Новскій просп. 55,
ТЕЛЕФ. 32-75.
Доставка на домъ.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
ПРЕДМЕТЫ РОСКОШИ,
оригинальныя игрушки и новѣйшія
ДѢТСКІЯ ЗАБАВЫ.**

Выборъ кожаныхъ издѣлій
по весьма доступнымъ цѣнамъ.

МАГАЗИНЪ
„ПОДАРКИ—ИГРУШКИ“
П. М. ХОРУЖАГО.
СПБ., Литейный пр., 11 Тел. 82-42.

**А. Трейдень,
МАГАЗИНЪ**

брилліантовыхъ и золотыхъ вещей.

СПб., НЕВСКІЙ пр. 42. * Телѣф 226-85.

MAISON A. TREYDEN.

Toaillerie et Bijouterie.

St. Petersburg, Perspective de Newsky, 42.

**РОЯЛИ ПІАНИНО
RÖNISCH**

ПРОДАЖА ТОЛЬКО У **КЪ БЕРНГАРДЪ РАЗСРОЧКА**
НЕВСКІЙ 45.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ
Въ СПБ.,
Литейный 58, кв. 33.
реком. по крайне дешев. цѣнамъ.
ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ

КАРТИНЫ

(масляныя, акварельныя и др.)

ТУТЪ-ЖЕ ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА

**ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ХУДОЖЕ-
СТВЕННЫЯ РАБОТЫ.**

ДОБРОСОВѢСТНОЕ ИСПОЛНЕНІЕ ЗАКАЗОВЪ.

ИСПЫТАННЫЯ

выдающимися спортсменами

КОЛЕСНЫЯ КОНЬКИ

— для —
Skating Rink'a

предлагаетъ по умѣреннымъ цѣнамъ

А. БРАБЕЦЪ

С.-Петербургъ, Морская, 18.

ТЕЛЕФОНЪ 241-03.

**МУЗЫКАЛЬНЫЯ
ИНСТРУМЕНТЫ**

ЛУЧШЕЙ КОЛОРИТНОЙ ЗВУЧНОСТИ
и прочной кон-
струкціи.

БАЛАЛАЙКИ
отъ 1 р. 25 к.
МАНДОЛИНЫ
отъ 5 р. — к.
ГИТАРЫ
отъ 6 р. — к.
и проч.

Выс. въ провинц.
надлож. платеж.

НОВѢЙШЕ
СРКЕСТРІОНЫ.
Граммофоны и
пластинки
по цѣнамъ внѣ
конкуренціи въ
спеціальномъ
магазинѣ.
(ТЕЛЕФ. 55-53).

СПб., НЕВСКІЙ пр., 57.

А. АЛЕКСАНДРОВА.

ВИНА,

КОНЬЯКИ и ЛИКЁРЫ

лучш. заграничн. и рус. марки
распродаются

со скидкой до 25%.

Испанскій погребъ

„Bodega Espanala“
СПБ., Невскій пр., 53. Тел. 55-62.

ВСѢ ДАМЫ ЗНАЮТЪ, ЧТО

„Красота—сила женщины“,

а потому причесьвайтесь и ЗАКА-
ЗЫВАЙТЕ ВОЛОС. ИЗДѢЛІЯ и „ПО-
СТИШЪ“ не на фабрикахъ (!), не на
заводахъ (!)... а въ спеціальной МА-
СТЕРСКОЙ Н. ГРИГОРЬЕВА: СПБ.
Гороховая, 54 (прот. Казачьяго пер.).

ДУХИ
МЫЛО
и ЦВЕТУЧАЯ
ОДЕ-КОЛОМЪ
РОЗА-ПАРОДЪЙКА
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ
ПРИЯТНЫЙ
ЗАПАХЪ.
СПЕТЕЛЬБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ
ЛАБОРАТОРИИ.

НЕБЫВАЛЫЙ
СЛУЧАЙ
ДАРОМЪ
высылаемъ безъ задатка 2 зимнихъ костюма: 1) французское трико, шерст. прочная и модная материя, шириною 2 арш., 4 1/4 арш. на полный мужск. костюмъ и 2) трико „Фуроръ“ тоже шерст. материя для дамск. прочн. и элегантн. костюма, 8 арш., оба отъ за за 7 р. 50 к. При заказѣ 5 паръ высылаемъ шестую пару совершенно даромъ. Упаковка и пересылка за нашъ счетъ. За налож. платежъ присчит. по 2 к. съ каждаго рубля, а въ Сибирь разниа въсовыхъ. Безъ риска, несправившись товаръ приимлемъ обратно и отсылаемъ деньги сполна. Требов. просимъ адресовать: Лодзь, въ фабрику Т-ва „Потребитель“ № 20.

ДОЛОЙ ТАБАКЪ!
И больше нѣтъ курящихъ и жующихъ; желающимъ бросить скверную привычку совѣтъ бесплатно высылаю. П. Кожановъ, Москва, Переславск. д. О. Волкова, кв. № 1.

Желудочные наборы травъ
отъ катарра желудка и друг. болѣзн. есть незамѣнимое кровотоорящее и кровоочистительное слабное средство. Цѣна безъ пересылки 2 руб. Требуется брошюра. Москва, Б. Прѣсная, 13. Г. Гаммеръ.

Лицо безъ морщинъ.

Какъ казаться молодой и быть красивой?

Спеціальное предложеніе для читателей „Огонька“, которые смогутъ воспользоваться бесплатнымъ купономъ для уничтоженія морщинъ.

Морщины, исчезающія во время сна.

Теперь, когда мы имѣемъ возможность безплатно снабжать нашихъ читателей объясненіями относительно средства, уничтожающаго морщины, никакая женщина не должна допустить, чтобы ее наружность была бы испорчена некрасивыми линиями, образующимися вълѣтне возраста, болѣзней, горя и страданій. Лицо безъ морщинъ есть мечта каждой женщины, вотъ почему много дамъ начали обращаться за совѣтомъ къ Гарриеттѣ Метъ Смитъ—специалисткѣ красоты.

Многимъ изъ нихъ получили до такой степени блестящіе результаты, что теперь наружность ихъ выглядитъ моложе 10-тью—20-тью годами. Онѣ, безусловно, очарованы такимъ несбыточнымъ изобрѣтеніемъ этой специалистки красоты, которое въ самомъ дѣлѣ уничтожаетъ морщины. Графиня де-Каргома изъ Парижа говоритъ: „Мои морщины исчезли какъ по волшебству во время моего сна, и мои друзья находятъ, что я молодѣю съ каждымъ днемъ все больше и больше. Мои впадины щеки пополнились и кожа моего лица сдѣлалась нѣжной и бархатной“. Госпожа Линция изъ Маревы (Испанія) пишетъ: „Мои морщины исчезли безслѣдно въ продолженіе одной только ночи“. Сама же специалистка красоты уничтожила свои собственные морщины въ теченіе трехъ ночей, и цвѣтъ ее лица считается въ настоящее время однимъ изъ лучшихъ въ Парижѣ. Для читателей представляется необыкновенный случай получить всѣ указанія безплатно относительно новозобрѣтеннаго средства для уничтоженія морщинъ. Желающіе должны отрезать ниженаходящійся купонъ и послать его немедленно Гарриеттѣ Метъ Смитъ.

Чудесные результаты, получившіеся въ большинствѣ случаевъ, съ удивительностью, что совѣты и указанія Гарриетты Метъ Смитъ должны быть соблюдаемы каждой женщиной, которая хочетъ быть молодой и красивой. Ея изобрѣтеніе было одобрено не только лицами высшаго круга, но также и тысячами американскихъ и англчанокъ самыхъ высшихъ сферъ, которая рекомендуютъ всѣмъ средства Гарриетты Метъ Смитъ.

Судьи ръ личныхъ международныхъ выставкѣ анализировали ея методъ и присудили ей золотая медали. Французскіе и Британское правительство патентовали ея изобрѣтеніе, и въ скоромъ времени она должна получить патентъ изъ Вашингтона. Самую большую награду она получила на Лондонской международной выставкѣ, такъ и знаменитый „Большой Кубокъ Честъ“.

Открытіе Гарриетты Метъ Смитъ рекомендуется юнцателью женщинамъ, неимѣющимъ достаточно времени, чтобы заботиться о своей наружности, посредствомъ это настолько просто, что нѣсколько минутъ ввечеромъ и столько же днемъ достаточно, чтобы произвести чудеснѣйшую перемену въ наружности, т.-е. лишить ее надѣйшихъ морщинъ. Если Вы были бы расположены уплатить 4,000 фр. за специальное средство для красоты въ Парижѣ, Лондонѣ или Нью-Йоркѣ, мы увѣрены, что Вы ничегъ, но однако не найдете въ сравненіи съ результатами, которые даетъ это новозобрѣтенное средство. Его Вы можете употреблять у себя, применяя его въ теченіе нѣсколькихъ дней. Это, быть можетъ, Васъ удивитъ, но мы твердо знаемъ, что все сказанное—сущая правда. Пришлите только безплатный ниженаходящійся купонъ для морщинъ даже сегодня и тогда Вы сможете судить сами. Помните, что это специальное предложеніе, вълѣтне чего нѣтъ нужды посылать деньги—эти указанія безплатны. Срежьте этотъ купонъ и пошлите его сегодня же вѣстѣ съ Вашимъ адресомъ и именемъ Harriett Meta Smith Division 593, 7 Rue Auber, Paris (Франція) и Вы получите обратной почтой всѣ необходимыя указанія.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на Сперминъ-Пеля вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малодѣльныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похжи на Сперминъ названіями (сперматинъ, сперминомъ, спермоль, секаровскія выгѣжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣльщиками ставится „наравнѣ и даже выше“ Спермина-Пеля. Часто поддѣльщиками являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы поимать научный характеръ своимъ подражаніямъ, поддѣльщики въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ дѣйствіемъ Спермина-Пеля, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже гг. врачей. Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предупредить многихъ любителей лица, пользующихся Сперминомъ отъ поддѣльныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благопріятнымъ дѣйствіемъ Спермина, при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечбѣніяхъ, перестояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., относятся исключительно къ Спермину-Пеля, а потому просимъ при покупкѣ „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и на фирму, такъ какъ обращаться вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно настоящимъ Сперминомъ является Сперминъ-Пеля, флаконъ 3 руб. Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
Тославщини Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С. Петербургъ.

Избѣгать поддѣлки.
Купонъ для морщинъ. (Безплатно для читателей „Огонька“).
Отрежьте этотъ купонъ и пошлите его сегодня же съ Вашимъ именемъ и адресомъ.
Harrietta Meta Smith Division 593, 7 Rue Auber, Paris (Франція)
и Вы получите обратной почтой всѣ необходимыя свѣдѣнія.
Средство противъ морщинъ.

Подпишите Ваше имя очень разборчиво внизу.
Адресъ _____
Горьдъ _____
Губе нія _____

Опасности
грозиТЬ
волосамъ,
когда начинаетъ появлять
ся перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ
выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ
злою не такъ трудно, если только регулярно
употреблять
ПЕРУИН-ПЕТО
единственное средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ.
Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медали и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медалъ и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СШ., Невскій пр., 20, кв. 31.

ДУХИ

модных запахов,
в изящн. флакон,
с бж. загр. розлива:

Coty, Houbigant, Roger et Gallet Lenthéric,
L. F. Piver et Co. Ed. Pinaud, L. Legrand и др.

Эти же духи выгодно прод. на всѣх — логами. Списокъ съ назв. духовъ
высыл. бесплатно. Магазины Т-го Д-ма Георгій Пузынь 1) Литей-
ный, 21 (тел. 236-77), 2) Владимирск пр., 3 (тел. 33-36)!

Лодочной Лоды-Михельсонъ с. П. Б. Симеоновская
Телеф. 44-93. **Заказное платье**
5. Бель-этажъ
Удостоенъ высшихъ наградъ.

ПРИКОРМКА — „РЫБОЛИНЪ“
НЕБЫВАЛОЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ
ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ПРИ
УЖЕНИИ ВСЯКОЙ РЫБЫ.
Большой флажанъ 1 р. 50 к.
съ пересылкой.
Три бол. флакона 3 р. 50 к.
съ пересылкой.
За пересылку въ Сибирь и
Азіатск. Россію добавляется
по почтовой таксъ.
ЕДИНСТВЕННЫЙ СКЛАДЪ „РЫБОЛИНА“
И. ГЛАЗУНОВЪ Москва, Столешни-
ковъ пер., № 8.
Каталогъ рыболовн. принадлежностей бесплатно.

СНЯТЬ АРЕСТЪ съ известной книги доктора медиц.
Карла Дрекслера
КАКЪ ПРЕДУПРЕДИТЬ БЕРЕМЕННОСТЬ.
Описание и критика новѣйш. предохран. средствъ съ прилож. протосколовъ хими-
ческ. исследований профес. д-ра хим. А. В. Пели. 5-ое вновь переработан. и зна-
чит. дополн. изд. съ 86 рис. Цѣна 1 р. 50 к. съ перес. 1 р. 75 к. Адрес: Книгоизда-
тельству „СВѢТЪ“ С.-Петербургъ, 50. Продается также въ книжныхъ магази-
нахъ „Новаго Времени“, Риккера и др.

Красивый костюмъ.
КТО ХОЧЕТЪ за 3 р. 75 к.
имѣть красивый костюмъ, тому советуемъ выписать себѣ
отрѣзы въ 4 1/2 арш. на подл. мужск. костюмъ, мол. ой и
тѣ свистка. прочн. въ носкъ матеріи трико „БОСТОЛЪ“;
матерія эта въ темн. цвѣт. и крас. рис. имѣется исключи-
тельно на складѣ „ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“ въ гор.
ЛОДЗИ. Та же матерія высшаго сорта за 5 руб. И выш-
трѣхъ отрѣзовъ прилагается подкладка къ нимъ **СОВЕР-**
ШЕННО БЕЗЪ ЛАТНО. Отрѣзы высыл. по почти съ нал-
платеж, пересыл. за счетъ склада, за наложен. платежъ
присчитыв. по 2 к. съ кажд. рубля, въ Сибирь присчит.
разница почт. тарифа. **БЕЗЪ РИСКА.** За неуправившія
товаръ возвращаются деньги полностью обратно. Зака-
зы адресов.: „ЛОДЗИНСКІЙ ЭКСПОРТЪ“ г. ЛОДЗЬ — 0

ВЕРХНЯЯ ЮБКА!
За 2 руб. 75 коп. высыл. по 1 от-
той, съ налож. платежомъ, гото-
вую, дамскую верхнюю юбку изъ
шерстяного, новѣйшаго трико,
прочной выдѣлки, всѣхъ темныхъ
цвѣтовъ, сшитую и отфланную по
последней модѣ.
Такая же юбка, изъ чистаго
шерстяного шевіота — 3 р. 25 к.
За пересылку причитываю 35 коп.,
при требованіи 3-хъ юбокъ вмѣстѣ
— пересылка за счетъ фабрики.
Также высылаю отрѣзы для дам-
скихъ блузъ, заграничной выдѣлки,
съ изящными ажурными шелковы-
ми прошивками: на передѣ, рука-
вахъ и воротничкахъ, во всѣхъ тем-
ныхъ и свѣтлыхъ цвѣтахъ, расчи-
танная на самый большой раз-
мѣръ; 3 отрѣза на 3 блузы — за
4 р. 50 коп., при требованіи вмѣ-
стѣ съ юбками — только 3 р. 75 к.
(мѣры для юбокъ проше указатъ
въ сантиметрахъ или измѣреніемъ
шнуркомъ). Выписка — безъ риска;
за неуправившія товаръ возвра-
щаю деньги.
Адресуйте: Лодзь, 1-е отд., фирма
М. А. БАБУШКИНЪ, 0.

**ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ
ОТКРЫТЫЯ ПИСЬМА**
последней парижской работы, весьма
интереснаго, замѣчательнаго содер-
жанія. Цѣна за 100 шт. 1 р. 80 к. луч-
шаго сорта 2 р. и 3 р. „ПРИМА“ 4 р.
и 5 р. Цѣны съ пересылкой. Адресо-
вать въ складъ Т-ва „Роскошь“ въ
Бѣлостокѣ, 0.

**ЕСЛИ ВЫ
СТРАДАЕТЕ**
головокруженіемъ,
мигренью,
невралгіей,
обмороками и т. п.,
если вы ощущаете
слабость памяти,
если вы подвержены усиленной раздражительности;
частой бессонницѣ, тяжелымъ сновидѣніямъ;
НЕРВНЫМЪ ПРИПАДКАМЪ
и, если вы желаете избавиться отъ этихъ недуговъ
быстрымъ, вѣрнымъ, рациональнымъ, и главное
вполнѣ безопаснымъ путемъ, то выпишите отъ
насъ популярную брошюру: „Обстоятельный
научный отчетъ о Кордиалинѣ“, составленный
Вентвортъ Лесчельзъ-Скоттъ, и **МЫ ВЫШЛЕМЪ**
ВАМЪ ЕЕ БЕЗПЛАТНО.
Д-ръ мед. Карлъ Гартманъ, С.-Петербургъ. 166, В.

ЛѢПНАЯ БУМАЖНАЯ
Серебряная медаль на Между-
народн. строит. выставкѣ.
А хителюрная ук. аше іе всѣхъ
спей; для отдѣлки домовъ, дачъ,
церквей, торговыхъ помѣщеній,
парковыхъ лѣтнихъ и т. п., какъ-то:
ро. сты, углы, карнизы, фризъ, ян-
ти, багеты, цѣлые потолки; панели,
рамки и всевозможная украшенія
для стѣлъ. Дешевы, красивы и практи-
чны, легки для перевозки и при
поставкѣ. Рекоменд. Фабрика
издѣлій изъ бумаги А. Г. Ильина,
С.-Петербургъ, Богояв 5. Лит. А.
Иллюстр. преис-дур. высылаются
по получ. 50 коп. мажками.

ДЕШЕВО И ХОРОШО
За 3 руб. 25 коп.
Высылаются по 20 шт. галож. пла-
тежомъ безъ залатка цѣлый отрѣзъ
шевіотъ „Модеръ“ въ 4 1/2 арш.
для подл. мужск. костюма. Несмо-
три на крайнюю шевизну, мате-
рія шерстяная и обладаетъ всѣми
качествами наилучш. матерій: весьма
прочна, практична и изящна.
Цвѣта матеріи — черн., темн.-син.,
темн.-сер. и оливо. и др. же цвѣ-
та, но съ осыпан. некрами и кѣтъ.
Пересылка 15 коп. при выпискѣ
трехъ или болѣе отрѣзъ пересылка
за счетъ фирмы. Требования адре-
совать: Экспедиціонной Фирмѣ
Бернштейнъ и Ко. Бѣлостокъ С.

„ВАРШАВСКОЕ ПРОМЫШЛ. ДЕПО“

Въ Азіатск. Россію и Сибирь безъ залатка 3 руб. не высылается, можно марками.
Заказы адресовать: „Т-ву Варшавское промышленное Депо“, Варшава 446—а.

ПОСЛѢДНЕЕ ИЗОБРЕТЕНІЕ ТЕХНИКИ!
Заклучивъ условіе съ единств. въ Россіи фабри-
кой мраморн. издѣл., мы въ состояніи прода. атъ
кажд. въ розницу по оптовой цѣнѣ слѣдующіе
звѣнные приборы: № 701. Велич. оубн. муж-
ской приборъ изъ шифона: мрамора розоваго,
бѣлаго, зеленого или желтаго цвѣта въ изящн.
бронз. отдѣлкѣ съ искусственно-придѣланнымъ
термометромъ. Цѣна только 4 руб. 25 коп.
Пересылка въ Европ. Россію 75 коп., въ Азі-
атск. Россію 1 р. 25 к., въ Сиб. 1 р. 50 к.; такой
же дамскій приборъ на 50 коп. дешевле. № 801
Роскошн. мраморн. писм. приборъ съ хороше-
вышрѣн. фант. часами. Цѣна только 6 р. 50 к.
Пересылка въ Европ. Россію 1 р. 10 к., въ Азіатск.
Россію 1 р. 75 к., въ Сибирь 2 р. 30 к. — Имѣются въ
продажѣ приборы въ 8 р., 12 р., 15 р. и 25 р.
Заказы вып. немедл. плат. и безъ зал. тка.
Цѣна только 3 руб. не высылается, можно марками.
Заказы адресовать: „Т-ву Варшавское промышленное Депо“, Варшава 446—а.

НЕ МОГУ МОЛЧАТЬ!
Зачѣмъ платить хиромантамъ и гадалкамъ 2 руб. и болѣе, когда
только что вышла въ свѣтъ новая книга:
ХИРОМАНТІЯ или МОГУЧІЯ ТАЙНЫ РУКИ.
Каждый можетъ по линиямъ и очертан. руки узнать прошлое, настоящее и
будущее свое и другихъ лицъ. Распознава. характеръ и наклонности и уга-
дыва. те прошлаго лица, хотя бы жи. ушли за нѣсколько тысячъ верстъ, **БЕЗЪ**
ВСЯКИХЪ АППАРАТОВЪ, по способу ук. зани. въ книгѣ. Цѣна книги съ ри-
сунками и иллюстрац. 1 р. 25 к. съ пер. слаж. Налож. платежъ на 25 коп.
дороже. (Вмѣсто денегъ можно высл. герб., почт. и сберег. марки въ за-
казн. письм.). Съ требованіемъ обраш. въ Москву. Лубянская пл. щ. дѣ
д. № 1—8, книжн. магаз. „Н дежда“.

НЕ БЫВАЛО ДЕШЕВЛЕ, ПОЧТИ ДАРОМЪ!!
За 5 руб. 10 к. высылаются 1) готовая дамская верхняя прекрасная юбка изъ
красиваго шерстяного новѣйшаго трико, сшитая по последней модѣ, отдѣлка
шувонн. и шелк. шнурки во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ, и 2) готовая мужскія бр. оки,
сшитыя по последней модѣ изъ шерстяного матеріала, очень прочныя и практич-
ныя въ носкъ. Высылаются только за 5 р. 10 к. почтой, нал. платежомъ безъ
залатка. За пересылку причитывается 55 к. (въ Сибирь — 95 к.). При требованіи
3 паръ (т. е. 3 юбокъ и 3 бр. оки) сразу пересылка за нашъ счетъ. **БЕЗЪ РИСКА:**
если товаръ не понравится, возвращаемъ деньги. Такая же юбка и такіе же бр. оки
лучшаго матеріала и красивѣйшей отдѣлки 6 р. 25 к. — Просимъ указать для
юбки длину и объемъ пояса, а для бр. оки длину и объемъ пояса и длину въ
шагу сантиметромъ и верхними, или же шнуркомъ и прислать въ письмѣ.
Адресовать просимъ: Лодзь, въ магазинъ **З. Бернштейна** Р. С. По желанію высы-
лаются также въ отдѣльности юбка за 3 р. 25 к. а бр. оки 2 р. 25 к., лучш. сорта
юбка 4 руб., бр. оки 2 — 75 к.

ВАСЪ ВСѢ ПОЛЮБЯТЪ.
Эта замѣчательная книга приподнимаетъ таинственную завѣсу любви и
знакомитъ со всѣми тонкостями очарованія и граней.
ОНА НАУЧИТЪ ВАСЪ
приобрѣтать и хранить всѣ чары любви. Цѣна за 4-е изд. съ пересылкой
1 р. 65 коп. нал. плат. 1 р. 75 коп. Единствен. складъ изданія:
С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 0. БЛЮМБЕРГЪ, Садовая, 14, кв. 36.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Гематогенъ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостереженіе! Требуйте настоя-
тельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Дамы

употребившія хоть одинъ разъ
ПАТЬ НИППОНЪ

увѣряютъ, что лучшаго средства для достиженія
красоты и молодости
не существуетъ
ПУДРА, МЫЛО и КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ
за короткое время тоже завоевали общую
симпатію дамъ.

Продается во всѣхъ аптек. и парфюм. магаз. и у
Т-ва „НИППОНЪ“, Невскій пр., д. № 110.—8
Брошюра знаменитой японки
Ионачивара Масакадо
„Отчего я такъ красива и молода“
высылается **БЕЗПЛАТНО**.

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ

мигрень, невралгія

ПРОХОДЯТЪ ПРИ „ВЕГЕТАНЪ“
употребленіи новаго препарата (магистра Фармаціи Ф. Фризера).
Средство это абсолютно безвредно даже для лицъ, страдающихъ
порокомъ сердца.

Берегите ваше сердце и не употребляйте при го-
ловной боли антипирина,
пирамидона, фенацетина и др.
При головной боли употребляйте исключительно
„ВЕГЕТАНЪ“ какъ безвредное средство.
Цѣна кор. въ 24 лепешки 1 р. 50 к.

Пересылка по почтовой тарифу. Высылается наложеннымъ платежомъ
изъ главнаго депо: Т-во Медицинскихъ препаратовъ, С.-Петербургъ,
Невскій просп., № 110—15.

СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЕНІЯ

8 разн. прич. для ДОМА 11 разн. прич. для ПОДРОСТ.
15 " " " ОБЩЕСТВА. 6 " " " ДѢТЕЙ.
4 " " " НЕВѢСТЪ. 19 " " " МАСКАР.
Совѣты по уходу за волосами. Обь окрашиваніи волосъ. О болѣзн. волосъ.
Всѣ эти и сотни другихъ свѣдѣній подробно и популярно изложены въ
вышедшей изъ печати книгѣ

„Какъ причесываться?“

Руковод. указаніями этой книги, каждая женщ. можетъ легко у себя дома
БЕЗЪ ПОМОЩИ ПАРИКМАХЕРА,
сдѣлать изъ своихъ волосъ любую прическу, какъ для домашняго обихода,
такъ и для вечеровъ, баловъ, маскарадовъ. Количество и качество соб-
ственныхъ волосъ при этомъ большой роли не играютъ.
Въ подробномъ изложеніи и на наглядныхъ рисункахъ 235 книга научаетъ
Васъ открыть недостатки своихъ волосъ и воздвигнуть красивую прическу.
Книга „Какъ причесываться“ напечатана на хорошей бумагѣ, въ красивой
обложкѣ, съ 225 рис. и стоитъ только 1 руб. 25 коп., въ роскошн.
переплетѣ на веленов. бумагѣ 2 руб. Пересылка 25 коп. Продается въ
складѣ изданія:
Д. А. ПИСАРЕВСКІЙ, Спб., Коломенская, № 33, кв. 20,
и въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

За 7 руб. 30 коп. 2 костюмъ
МУЖСКОЙ и ДАМСКОЙ;

Два костюмныхъ отръза, полузим-
нихъ или весеннихъ, мужской и да-
мскій, высылается за 7 руб. 30 коп.
(въ Сибирь присчитывается 85 коп.).
Не понравится — фабрика возвраща-
етъ деньги сполна. Отръзы состоятъ:
мужской изъ 4 1/4 арш. англійскаго
трико, прочной шерстяной матеріи
2-хъ арш. ширины, новѣйшихъ ри-
сунковъ, и изъ 8 арш. трико «Олим-
пія», моднаго рисунка для элегант-
наго дамскаго костюма. Оба отръза
во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. Пере-
сылка на нашъ счетъ. При высылкѣ
наложен. платеж. присчитывается
16 коп. (почтовой таксы). По же-
ланію высылается по той же цѣнѣ
(7 руб. 30 коп.) оба отръза, мужской
или дамскій. При высылкѣ 4-хъ и
болѣе отръзовъ прилагается совер-
шенно даромъ: къ каждому мужско-
му отръзу — подкладка, къ каждо-
му же дамскому отръзу — заграничн.
кожаный Кушакъ-нось. Съ требо-
ваніями обращаться: Лодзь, въ фа-
брику «Лодзинскій Экспортъ». О.

Дешевле не бывало!

За 2 рубля 75 копѣекъ

высылается по почтѣ наложен. плате-
жомъ, безъ задатка, дѣлкій отръзъ
англійскаго трико „Бостонъ“ въ
4 1/4 арш. для полн. мужск. костюма.
Несмотря на крайнюю дешевизну,
трико „Бостонъ“ — шерстяная и обла-
даетъ всѣми качествами наилучшихъ
матерій — весьма прочна, практична
и изящна, во всѣхъ цвѣтахъ съ
эффектн. искрами и клетками. Пере-
сылка — 55 коп. (Въ Сибирь — 85 коп.).
При высылкѣ 3-хъ или болѣе отръ-
зовъ пересылка за нашъ счетъ.
Адресовать: г. Лодзь, фабриканту
М. БЕРНШТЕЙНУ. 00.

Только 5 руб. за пару

плюшевыхъ одѣялъ изъ чистаго бухарскаго
хлопка, большія двухстороннія, прочныя, теплыя; роскош-
ные новые рисунки въ стилѣ **модернъ, селентъ и**
тигровые, такое же двуххвостное одно 4 р. 25 к.
высылаемъ еъ налож. платеж. безъ задатка изъ оптоваго
склада **Ивана Алексѣевича Старшинова, Москва,**
Тверская-Ямская, д. Боброва № 36—10. Упаковка за
счетъ магазина, а пересылка за счетъ покупателя.

Требуйте вездѣ

ВЕРМУТЬ-ФОХТСЪ № 8813.

ВЪ КОРОБКАХЪ.

Цѣна 1 рубль за бутылку.

НА ВЫБОРЪ

по 1 руб. безъ перес. 1) Вентиляторъ-
илоунъ акробатъ; надѣвается на стекло газон.,
спирт. или керосинов. лампы; дѣйств. непрерыв-
ное. Интересно для дома и какъ лучшая и дешевая реклама для магази-
новъ у оконъ. 2) Головка птицы укрѣпляется въ галстухъ, какъ булава; на-
жимая незаметно на скрытый подъ жилетомъ резинов. шарикъ, птица
раскрываетъ ротъ и выдаетъ пискъ, чѣмъ возбуждаетъ общій смѣхъ и
веселье. 3) Или булава выпускающая струю одеколона при нажиманіи
на шарикъ. 4) Столовый солзвей посредствомъ вдуванія воздуха чрезъ
воду поетъ и дѣлаетъ движенія хвостомъ и клювомъ. И замѣнимо для
возбужденія живыхъ птицъ къ пѣнію. Всѣ вещи заграничныя. **Р. Пфефферъ, Мясницкая, 37—11.**
МОСКВА.

Д-ра Шиндлеръ-Барнай
Маріенбадскій Редукціонныя пи-
люли противъ

ОЖИРѢНІЯ

и отличное слабительное
средство.
Настоящая упаковка въ ко-
робкахъ краснаго цвѣта съ опи-
саніемъ способа употребленія.
Продѣлка во всѣхъ аптекахъ и
аптекарьскихъ магазинахъ.

Новости!

НЕУДАЧИ ВЪ ЖИЗНИ

происходятъ обыкновенно отъ неумѣ-
нія жить, отъ и уаінія вращаться въ
обществѣ. Если вы хотите улучшить
свое положеніе и имѣть успѣхъ въ
обществѣ, то, не откладывая, выпишите
новую книгу г-р. Б. Н. Тонскаго, кото-
рая высылается въ запечатан. пакетѣ
наложеннымъ платежомъ за 85 коп.
К-во „СВѢТЬ“ С.-Петербургъ, 50.

Д-ръ ЛЕВИНЪ Фонтанка, 68 (у Чер-
ныш. моста), кв. 11,
тел. 20-99. Мочепол.
(трип., бол. пуз., сужен., бол. пред. жел.)
Сифил. Полов. слаб. ежед. 8-1 ч. 4-10 в.

ДЪТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

СИНЯЯ МАРКА и ПОДПИСЬ ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. СПБ. ГОРОХОВАЯ 33

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКЪ МАГАЗ.
Лозанна Швейцария
Luzern Suisse

ЕСЛИ =
ГОРЧИЦУ, СОИ,
ИЛИ
ПИКУЛИ ОЛИВКИ

ТО ТОЛЬКО ФИРМЫ
„КУЛИНАРЪ“
СКЛАДЪ У
ТВА Р.КЕЛЕРЪ И КО

Докторъ медицины
ШУЛЬМАНЪ
излѣчиваетъ: сифилисъ, трипперъ и
бесплатно по новѣйшимъ способамъ ме-
дицины. Спб., Загородный, 23 кв. 2.

Славно пастой „Ферроль“

Техн. Конт. В. Ю. фонъ-Денфелъ

СИГАРЫ
ГАВАНЕРА
все лучше—
да лучше

!!ДАРОМЪ
штучку для жилета!!

Прилагаю каждому самой лучшей доброты при выпискѣ за 7 руб. 50 коп. 2 костюма, 1 мужской и 1 дамскій, „Шевюль Бостонъ“ шерст. прочн. и модная матерія 2-хъ арш. шир. 4¼ арш. на полн. мужск. костюмъ и 8 арш. Шотландка для дамск. элегант. костюм. (въ Сибирь присчит.: 85 к. почт. таксы) съ упаковкой, перес. почт. безъ риска: не понравится—возвращаю деньги полностью. Адресуйте: гор. Лодзь, фабриканту САМУИЛУ ЗАЛЬЦМАНУ. № 53.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ

МГНОВЕННО дѣлаетъ руки абсолютно чистыми, мягкими и бархатистыми.
ИДЕАЛЬНО вѣлыя руки
кто желаетъ имѣть вѣсто красныхъ и морщинистыхъ пусть употребляетъ настоящее безвредное
БРАЗИЛЬСКОЕ МЫЛО АНЖЕЛО ДА КОСТА
въ видѣ бѣлоснѣжнаго душистаго крема.
Продается въ лучшихъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.
Коробка 75 к.—3 кор. съ пересылк. въ Европ. Россію изъ Главнаго Склада БОРЕЛЬ (СПБ. Мойка. 56 Д.). 2 р. 75 к.; 6 кор. 5 р.

Мясной Экстрактъ Либиха

Придаетъ ослиннымъ вкусъ супу, соусамъ и мяснымъ блюдамъ

ОПТОВЫЙ СКЛАДЪ и ГЛАВН. ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
В. ПОЛЛИЦЫ И КО.
въ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ГОТОВЫЙ БУЛЬОНЪ
„ОХО“ КОМПАНИИ ЛИБИХА

1½—2 чайн. лож. на чашку горяч. воды вполне достаточно, чтобы немедленно получить лучший домашній бульонъ

КАКАО

ЭЙНЕМЪ

САМЫЙ ЗДОРОВЫЙ
УКРѢПЛЯЮЩІЙ
ПИТАТЕЛЬНЫЙ
НАПИТОКЪ.

ТРЕБУЙТЕ
ВЕЗДѢ.

Рѣдкій случай!!!
За 7 руб. 25 коп. высылаю 2 зимнихъ или осен. костюма „Английское трико“ шерст., прочн., модн. матерія 2-хъ арш. шир. 4¼ арш. на полн. мужск. костюмъ и 8 арш. „Трико Панама“ для дамск. прочн. и элегант. костюма съ упак. и перес. почтой (безъ задатка и безъ риска), не понравится—фабрика возвращаетъ деньги. За налож. плат. присчит. 16 коп., а въ Сибирь еще 85 коп. Адресовать: въ фабрику **А. Нивмана, Лодзь № 117.**

Художественное Ателье
„ИДЕАЛЪ“
СПБ., НЕВСКІЙ пр., 26.
Телефонъ 129-57.
Увеличеніе портретовъ. Худож. миниатюры: на слоновой кости, настольная эмаль и фото-эмаль.
ВѢЧНЫЕ ПОРТРЕТЫ
для ПАМЯТНИКОВЪ.
Выборъ РАМЪ образцово-идеальной работы.

За 3 руб. 90 коп.
вышла съ упаковкой и пересылкой прочную шерстяную матерію на полный мужской костюмъ 4¼ арш. шевюль „Вашингтонъ“ въ молниѣйшихъ темныхъ кляткахъ. Высылаю съ наложен. платежомъ по почтѣ безъ задатка. При заказѣ 8-хъ или болѣе отръзовъ сразу, прилагаю ко всѣмъ костюмамъ подкладку
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ!
Непоправившіяся товары принимаю обратно и отсылаю деньги. Требования адресовать: М. Б. Торчинскому, гор. Лодзь, Ф. почтовый ящикъ № 25.

СПЕЦІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ
СУСПЕНЗОРІИ
заготов. по указ. выд. урологовъ у бандажиста **А. МАТОНЪ**.
Спб., ул. Жуковского, 14.
Телеф. 122-44.

СТРАДАЮЩИМЪ
половымъ безсильемъ, в нер. болѣзн., сифил., чахотк. легк., ревмат., алког. д-ръ медиц. Ершовъ предлагаетъ бесплатные медицинск. совѣты. Артиллерійская, 2—15, письменно и лично отъ 7 до 9 час. веч., ежедневно кромѣ праздниковъ.

КРАСКИ Несмывъ, Цементн., Огнеупор.
Высых. въ 2 ч. безъ запаха, замѣн. масл., пригод. на штукатурку, дерево, цементъ, кирпичъ, толь и проч. и обходятся отъ 80—70% дешевле маслян. Привозят. по V разр. по всѣмъ рос. ж. д. Подр. свѣд. съ обр. выс. бесплатно. С.-Петербургъ. 68318
6-я рота, д. № 4, кв. 15. **Э. МАРТИНСОНЪ.**

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ
(триппера)
Новѣйшее средство „САЛО-ПИЧИЛИНЪ“
дѣйствуетъ быстро и радикально и по отзывамъ врачей считается рациональнымъ средствомъ. Настоящие только въ метал. коробк. по 1 р. и по 1 р. 80 к.
Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя источники.
ДЕПО: Петербургъ, Разъѣзжая, ул., № 7, аптека Б. Кошгейма.
Высылается налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу.

ЗЕРНОСУШИЛКА
"УСПѢХЪ"
 Самая распространенная.
 С.-Петербургъ,
 Развѣзжая, 35—2.

КАЖДАЯ
ЖЕНЩИНА
 должна имѣть душъ-спринцовку
"ИДЕАЛЪ"
 Иллюстр. брошюра и прейсъ-куррантъ резины, издѣлій высылаются бесплатно. Адрес: **Гюставу Гюдефруа**, С.-Петербургъ поч. ящ. 399.

ДЛЯ
ОХРАНЫ
ЗДОРОВЬЯ

БОЧКИ
 желѣзныя, оцинкованныя, дужковыя для перевозкы и хранения спирта, керосина, масла, кислотъ и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, Москва, Мясницкая, № 10—5. Пр.-кур. бесплатно.

СПБ., Морская, 23.
А. СКРОНЪ,
 бывш. НЕШЕЛЬ.
КРАСКИ
 масляныя, темпер., акварель., фарфор., пастельныя, кисти, рисунки, бумага, ДЕПО дерев. вещей и аппаратъ для выжиганія, терракота и всѣхъ принадлежностей для художниковъ.

необходимо примѣнять мыло **ГИГИЕНИЧЕСКОЕ И. Купчинскаго**, какъ прекрасно очищающее и **ПРЕДОХРАНЯЮЩЕЕ** при всѣхъ омовеніяхъ, подмываніяхъ и отъ излишней потливости. Цѣна куска 35 коп. Почтою высылаютъ Главный складъ П. Виноградова. Москва, Рождественка, д. 2, не менѣе 4 кус.; перес. отд. нал. платежемъ. Спб., Аничк. Апт. маг. Фонтанка, 60.

№ 4711
РОЗОВОЕ
ХРУСТАЛЬНОЕ МЫЛО
 ВЫСОКОЕ СОДЕРЖАНІЕ ГЛИЦЕРИНА,
 экономя вследствие обилія пѣны,
НѢЖНЫЙ ЗАПАХЪ РОЗЫ
 вотъ качества, отличающія
 это мыло
 въ высокой степени.
Ферд. МЮЛЬГЕНСЪ.
 Колоновная № 4711.
 въ Кельнѣ и Гигъ.
 Продается
 въ аптекахъ,
 аптекарскихъ
 и парфюмерн.
 магазинахъ.

Почти даромъ!
 За 5 руб. 95 к. высылаю 2 весеннихъ костюма: „Англійское трико“ шерстяная, прочная и модная матерія 2-хъ арш. ширины—1½ арш. на полн. мужск. костюмъ и 8 арш. трико „Панама“ для дамск. прочн. и элегантн. костюма съ упаковк. и пересылк. почтой съ налож. плат., безъ залатка и безъ риска: не понравится,—фабрика возвращ. деньги сполна. Адресуйте: г. Лодзь въ фабрику **Михаила Домашевича**наго. 0.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
 книги о стенографіи. И. Могилевскій, г. Одесса, О. Арнаутская ул., № 11.

ДѢТСКІЕ НАРЯДЫ

М. ПОПОВЪ
 МОСКВА, Кузнецкій пер. № 7.
 Иллюстр. каталоги высыл. бесплатно.

ЧАЙ
ЦАРСКАЯ РОЗА
НЕНЧАО

Если Вы любитель и поклонникъ настоящаго Кяхтинскаго чая, если Вы желаете регулярно, каждый день не только пить, но и наслаждаться великолѣпнымъ, вкуснымъ и ароматнымъ чаемъ — **Пейте чай Царская Роза.**

Если Вы устали въ пути, желаете освѣжиться, возстановить свои силы и идти дальше, если Вы устали отъ умственной работы, но Вамъ предстоитъ много неотложнаго дѣла, и всегда, послѣ всякаго труда, послѣ всякой работы, чтобы стряхнуть усталость, освѣжить нравственныя и физическія силы — **Пейте чай Царская Роза.**

Чай Царская Роза есть высочайшій Лянсинъ перваго весенняго сбора, почему онъ благотворно дѣйствуетъ на нервы и возстановливаетъ силы.

Если Вы интересуетесь чаемъ Царская Роза Ненчао, то, пожалуйста, требуйте образцы изъ нашихъ складовъ. Образцы лучше всякихъ словъ докажутъ Вамъ, что чай дѣйствительно безподобенъ по качеству, а по цѣнѣ доступенъ всѣмъ — богатымъ и бѣднымъ.

Просимъ имѣть въ виду, что много продаютъ разнаго чая подъ названіемъ Царская Роза — но это только общее названіе. Чай Царская Роза Ненчао нашей фирмы есть настоящая Царская Роза. Онъ выше всѣхъ другихъ марокъ и мы усердно просимъ сравнить его со всѣми самыми дорогими чаями другихъ фирмъ.

Видѣ образца на пробу можно выписать чая Царская Роза 1 фунтъ. Пробный фунтъ чая высылается наложен. платеж. во всю Европ. Россію за 1 р. 85 к., 3 фун. за 5 р. 25 к. и 5 фун. за 8 р. 45 к., при чемъ пересылку и всѣ расходы мы принимаемъ на свой счетъ. При выпискѣ 5 ф. сразу чай обойдется по 1 р. 69 к. съ доставкой на мѣсто.

Требованія просимъ адресовать:
 склады **И. Е. ДУБИНИНА**, Москва, Чаевъ, Покровка 55.
 Требуите подробный прейсъ-куррантъ чаевъ, кофе и какао.

6000 ПОРТРЕТОВЪ
ДАРОМЪ
 натуральной величины портретъ совершенно даромъ.

Госпжите воспользоваться нашимъ предложеніемъ, такъ какъ мы пока не предвидѣли болѣе 6,000 портретовъ. Какъ взаимную услугу, просимъ рекомендовать наше общество въ кругу друзей и знакомыхъ, если выполненіемъ портрета будете удовлетворены. Фотографію Вашу Вы получите обратно въ цѣлости. За пересылку, упаковку и другіе расходы просимъ приложить 95 коп. марками или же налож. платеж. (присылать не буду. 95 к. прилагаю. П. ому выслать наложен. платеж. (Нежеланное вычеркнуть).

Просимъ вырѣзать и имѣть съ фотографіей прислать намъ.

КВИТАНЦІЯ № 5096.

Согласно вышесказанному предложенію прошу Общество „СЕМИ-ЭМАЛЬ“ въ Лодзи увеличить мнѣ бесплатно прилагаемую при семъ фотографическую карточку на форматъ 36×46 сант. съ условіемъ, что никакихъ расходовъ принимать не буду. 95 к. прилагаю. П. ому выслать наложен. платеж.

Имя и фамилія.....
 Адресъ:.....

(Спеціальн. письм. уведоменія не требуются). Письмо, въсомъ болѣе 1 лота, стоитъ 14 к. порто.
 *) При группахъ лицъ, имѣющее быть увелич., просимъ обозначить X.

1000 руб.,
 если вышесказанныя условія не будутъ выполнены обществомъ въ точности.
„Общество СЕМИ-ЭМАЛЬ“
Лодзь.